

18+

Кирилл Лахтин
Наше райское завтра

«Автор»

2026

Лахтин К. М.

Наше райское завтра / К. М. Лахтин — «Автор», 2026

2150 год. Один из последних оставшихся на Земле человеческих Исполнителей получает задание отправиться в сердце давно разрушенной атомной войной империи и расследовать природу внезапно возникшего там сигнала. Но на месте он обнаружит совсем не то, что ожидал увидеть...

© Лахтин К. М., 2026

© Автор, 2026

Кирилл Лахтин

Наше райское завтра

Совет

02:23:15

23.09.50

5 Дней до конца миссии

Конференц-зал заполняла уже столь привычная, но всё такая же гнетущая, как и при первом посещении, цифровая пустота, истинное небытие. Когда мир только начал преобразовываться в свой новый облик, заседания Верховного Совета проводились здесь в практически ежедневном режиме. Обсуждались вопросы судьбы старого мира и развития нового, предлагались новые пути решения проблем и прорабатывались стратегии для невообразимого роста *человеческого* величия.

Сейчас же, когда все основополагающие вопросы уже были решены, а новая реальность окончательно сформировалась, Совет собирался лишь в экстренных случаях и зал большую часть времени пустовал, дрейфуя в бесконечном пространстве несуществующего мира. Лишь изредка некоторые члены Совета заглядывали сюда для простого *человеческого* разговора.

Сквозь непроглядную черноту яркими лучами света начал проявляться антропоморфный силуэт. Пропорции его сверкающего бледного тела были идеальными, словно списанными с древнегреческих мужских скульптур. Длинные светящиеся белоснежные волосы укрывали его мощную спину, а каменные пустые глаза начали неспешно оглядываться по сторонам.

– Похоже я раньше всех. – даже не разомкнув своих губ произнёс он.

– А вот и нет! Я просто ждал, пока ты подключишься. – тихо проговорил появившейся из темноты второй мужской силуэт. – Ты, как всегда, второй, Денница.

Длинноволосый мужчина недовольно ухмыльнулся. Второй, куда более полного телосложения, крайне низкого роста с улыбающимся лицом и закрытыми намертво глазами, подошёл ближе к своему собеседнику.

– По твоему виду и не скажешь, что ты из нас пятерых чаще всего спускаешься на Землю. – сверкающая золотая кожа толстяка словно заблестала от ехидства. – Как тебе удаётся сохранить такое невозмутимое лицо, когда ты постоянно видишь *всё это*?

– Сугата. Я не намерен обсуждать здесь свои дела. Мы собрались для другого. – строго ответил ему Денница.

Золотолицый закатился от смеха:

– Всё-таки ты самый смешной из нашего квинтета!

Между ними двумя проскользнула яркая искра, из которой моментально материализовался образ высокой девушки с утончённой фигурой и роскошными формами. Локоны её струящихся во все стороны волосы тут же заняли половину мрачного и тёмного пространства конференц-зала, а сама она, словно взмыла в воздух над спорящей парой мужчин.

Её улыбающиеся и заигрывающее лицо было покрыто различными разноцветными узорами, а нагое тело так и приковывало к себе взгляд любого *человека*. Своими полыми чёрными глазами она осмотрела с ног до головы своих коллег и язвительно улыбнулась.

– Мне так порой не хватало наших бесед... – не раскрывая рта произнесла она. – Знаете, я даже иногда жду какого-нибудь интересного и возбуждающего происшествия, лишь бы увидеть вас вновь...

– Ишкуина! Моя ненаглядная! Как я рад видеть тебя! Даже с закрытыми глазами я вижу твой бесподобный облик... Ты, как и всегда, невероятно соблазнительна и хитра. — радостно произнёс ей златолицый Сугата, кружащийся вокруг неё словно приставучая муха.

– Вижу, что твоё легкомыслие так никуда и не пропало. – цинично сказал девушке Денница.

– Что ты, дорогой... Его никогда и не было. Или ты считаешь проявлением моего легкомыслия то, что мне способны подчиняться сотни миллионов, а тебе – нет? —заигрывающе проговорила Ишкуина, лаская взглядом своего античного собеседника.

– Миллионы мух не могут ошибаться? – с улыбкой ответил ей длинноволосый.

Девушка только было собралась что-то сказать, как резко появившейся по центру зала невысокий, но крайне кучный мужчина с бородой и множеством ран на теле прервал их беседу.

– Достаточно. Мы должны обсудить другое. Свои личные распри решить мы ещё успеем. – со всей серьёзностью громогласно произнёс он, осматривая территорию конференц-зала своими уставшими карими глазами.

Ишкуина отступила и зависла над троицей в воздухе, наигранно делая вид, что она их вовсю «слушает». Сугата уселся рядом с появившемся мужчиной в позу йога, а Денница невозмутимо продолжал стоять на своих двоих и грозно наблюдать за остальными членами собрания.

– Вчера на месте, где много лет назад была столица Восточной Империи, буквально на пару минут активизировался сигнал неизвестного происхождения. Его природа не имеет ничего общего с технологиями ОЕС и поэтому данный инцидент требует немедленного разбирательства. – чётко проговорил бородатый мужчина.

– Ахир, позволь мне внести ясность. – начал Денница. – После бомбардировок и многих лет войны на территории разрушенной Империи до сих пор отказывается работать любая спутниковая связь и поэтому отправить туда Заменителей мы просто не сможем.

– Да уж, их «гениальное» последнее оружие, которое должно было заглушить всю армию ОЕС, но в итоге обернуло в блэкаут всю их страну, что сыграло нам лишь на руку! – Сугата вновь захохотал.

– Откуда там тогда вообще какой-то сигнал, если их супер-глушилка всё ещё действует? Может это просто сбой в наших отслеживающих системах? – резонно спросила Ишкуина.

– Совершенно точно нет. Нам даже удалось отследить примерные координаты, откуда пришёл сигнал. Но то, как объяснить его происхождение – всё ещё загадка. – ответил ей Ахир.

– *Человек!* Нам нужен *человеческий* Исполнитель! – радостно произнёс златоликий.

– К сожалению, Сугата прав. Если мы не можем отправить Заменителя, значит нам нужен *человек*. Но разве на Земле остались такие исполнители? Особенно те, кому мы можем доверить это задание. – подметил Денница.

– Отправиться в столицу разрушенной войной Империи, где не работает никакая техника и расследовать природу загадочного сигнала... Звучит крайне возбуждающе! – заигрывая проговорила девушка, убирая бесконечные локоны за своё ухо.

– Человеческих Исполнителей действительно осталось совсем мало. Тех, кто пойдёт на такое задание – ещё меньше. Но мы с Босхом нашли одного самого подходящего. Босх, выведи информацию о нём для остальных. – скомандовал Ахир.

Искусственный разум тут же повиновался и безмолвно транслировал всему квартету карточку с личной информацией Исполнителя:

Код Исполнителя: 1:1-20

Имя: Юхани Тахто

Субъект ОЕС: Северная Норвежско-Финская Автономия

Дата рождения: 14.06.26 (14.06.2126 по старому времяисчислению)

Рост: 195 сантиметров

Вес: 75 килограммов

Особые приметы: Клеймо детского дома для сирот Последней войны на левом предплечье, шрам от глубокого пореза на правой лодыжке, нарушения движений левой руки

Род деятельности: Безработный

Предыдущие нарушения: Незаконная перепродажа биоимплантов, незаконный оборот пси-картриджей, несанкционированное отключение абонентов от ЦЗ, продажа конфиденциальной информации третьим лицам, нарушение соглашения о неразглашении, установка незарегистрированных имплантов, подозрение в убийстве, похищение ЦР других граждан, использование запрещённого софта, чтение запрещённой литературы

Перед Советом появился портрет болезненного молодого человека с длинными тёмными волосами, бледной кожей, ярко-голубыми глазами и множеством шрамов на лице и теле. У него был смертельно уставший взгляд и до крови искусанные тонкие губы. Чёрные пряди слегка прикрывали его худое лицо, от чего он казался ещё слабее, а взгляд ещё загадочней.

– Что-то он не выглядит, как подходящий нам кандидат... – досадно проговорил Сугата.

– Да ладно тебе! Милый мальчик, только патлы ужасные... – внимательно рассматривая портрет Исполнителя, произнесла Ишкуина.

– Я понял твой замысел, Ахир... – Денница ещё раз пробежался взглядом по личной карте человека. – Он достаточно безумен, чтобы пойти на такое задание и при этом достаточно подкован своей прошлой преступной деятельностью, чтобы справиться с любыми сложностями... Мне кажется, что ему самому будет интересно погрузиться в эту миссию, учитывая, что Империя когда-то воевала и с его субъектом... Но одно не даёт мне покоя... Что он попросит взамен выполнения этой миссии?

Сугата, Ахир и Ишкуина рассмеялись во весь голос.

– Так и думал... Вне зависимости от его требований исход будет один... Что же, тогда не вижу смысла затягивать. Босх, иницируй передачу особого задания Исполнителю и организуй всё необходимое. Я буду лично наблюдать за развитием ситуации. – отрезал Денница.

– Наш любитель людшек в своём репертуаре... Хотя, признаться честно, я тоже буду рад посмотреть на такое захватывающее путешествие, ха-ха! – ещё шире привычного улыбнулся златоликий.

– Надеюсь ему сбреет его волосы во время поездки до Империи... Тогда смотреть на него будет в разы приятнее. – вновь съязвила Ишкуина.

– Совет объявляю оконченным. В случае экстренной ситуации Босх созовёт нас вновь. С утра Исполнитель уже приступит к выполнению своей задачи. – завершил их диалог Ахир.

Фигура каждого из четвёрки поочерёдно канула обратно в темноту, погрузив конференц-зал в его обыденное бескрайнее небытие.

Миссия

08:42:57

23.09.50

5 Дней до конца миссии

«У вас одно новое сообщение. Отправитель – Верховный Совет ОЕС.» – на всю квартиру мягким женским голосом проговорил локальный домовый оператор.

Молодой человек, скрючившись сидящий перед несколькими рябящими мониторами, снял со своей головы крайне старый образец ушной гарнитуры и с удивлением посмотрел на экран домового оператора.

– Прослушать. – своим слегка осипшим, но всё же звонким и юным голосом произнёс он.

«Уважаемый Исполнитель. Оповещаем Вас о том, что Вам необходимо в течение 24-ёх часов с момента получения данного сообщения явиться в ближайший межмировой многофункциональный центр для получения специальной миссии от Верховного Совета ОЕС. В случае неявки предусмотрена внеплановая проверка Вашего жилого помещения и всех Ваших цифровых модулей.»

«Специальная миссия? Что Верховному совету вообще могло понадобиться от меня? Может это как-то связано с моим прошлым приводом? Что-то мне это совсем не нравится...

Но внеплановая проверка не нравится мне ещё сильнее, поэтому, видимо, выбирать не приходится...» – подумал молодой человек.

Он нехотя поднялся со своего огромного металлического кресла, обшитого различными небольшими экранами с инфографикой, клавишами и джойстиками для управления его персональным компьютером и потянулся во весь свой высокий рост от долгого сидения на одном месте. Его худой, лишь слегка прикрытый халатом, торс буквально просвечивал насквозь. За его кожей можно было разглядеть каждое ребро, а каждый синяк и ссадина растекались огромным черно-кровавым следом на его бледном теле.

Его квартира значительно отличалась от любого другого современного жилища. Вместо простоты, чистоты и множества мини-Заменителей, которые бы вели все бытовые дела, здесь была лишь бесконечная пыль, грязь, разной степени свежести компьютерные составляющие, множество проводов, свисающих со всех углов и выпирающих из стен, а также стояла ужасная вонь, наводящая на самые неприятные мысли.

«Сколько времени я не выходил из дома? Кажется, две недели, да? Интересно, на улицах всё также темно?»

Всего в его доме было три довольно небольших по размеру комнаты: уборная, спальная и кухня. На удивление, самой чистой была именно уборная, хотя на стенах у ванны всё ещё были засохшие брызги крови, которые остались здесь с последнего «эксперимента». Кухня представляла собой три огромных проржавевших и вечно гудящих холодильника, которые были до отказа забиты пищевыми полуфабрикатами, а на полу перед ними лежало несколько огромных мешков с мусором и пара здоровых канистр с питьевой водой, которая уже много лет была на вес золота среди всех жителей приграничных субъектов.

Главная комната же визуально представляла наибольший интерес. Обшарпанные бетонные стены были исколоты от попыток жильца проделать в них новые отверстия для всё разрастающейся проводки, а прямо в углу стоял огромный генератор, который использовался пусть и не так часто, но зато всегда был незаменим в случае внезапной проверки или отключения подачи электроэнергии. В самом центре спальни стояло то самое огромное кресло, прямо перед которым на кронштейнах висело восемь мониторов, на каждом из которых помимо окон с командной строкой, различных записей и диалогов с такими же «энтузиастами», были и прямые трансляции из различных уголков ОЕС, с весьма и весьма неприятным содержанием.

На одном из экранов транслировался штаб запрещённой на всей территории ОЕС организации ЗЧС, в котором её замаскированные члены разделяли на куски тела Заменителей, пытаясь извлечь из них необходимые данные. Со злобой и азартом в глазах они расчленяли бесчувственные тела одно за другим, видимо веря в то, что этим они смогут хоть что-то изменить.

На другом – прямой эфир из крупнейшего на Земле человеческого города – Дели. Исхудавшие жители дрались друг с другом за последние остатки пропитания и воды, некоторые из них опускались до каннибализма и аутофагии, а другие – в страданиях умирали от голода на улицах, полных мусора, останков Заменителей и разлагающихся тел других жителей.

«После окончания Последней войны ОЕС сделал из этого города своеобразный эксперимент. Его отрезали от всего остального мира, а для того, чтобы никто оттуда не сбежал – поставили по границам орды военных Заменителей. Сто миллионов человек оказались заперты друг с другом на крошечном клочке земли, а вместо поставок провизии – на них лишь бесконечно сбрасывали тонны отходов из куда более важных соседних городов. Совет предполагал, что Дели не продержится и пяти лет, однако он до сих пор жив... Кто-то всё ещё мечтает выбраться за его пределы, кто-то достиг успеха в его стенах и обзавёлся потомством, а кому-то суждено умереть в нищете от холода и голода. Типичное расслоение общества...» – подумал хозяин дома, заглядываясь на прямую трансляцию.

На последнем экране была камера наблюдения, установленная у входа в саму квартиру. Так, юноша, надеялся выиграть себе хотя бы немного времени в случае внеплановой проверки.

За грудой системных блоков, коробок с тщательно упакованными пси-картриджами и прочей электроникой располагался огромный сейф-шкаф, в котором он хранил все свои печатные книги по истории и другим наукам, которые были запрещены ещё с момента окончания Последней войны. На сейфе была едва заметная кнопка, нажав на которую механизм бы моментально уничтожил всё содержимое. Это была ещё одна мера предосторожности.

Закончив с разминкой, парень отправился в свою ванную. Умыв своё болезненно-бледное лицо и расправив свои длинные чёрные сальные волосы, он наконец-то взглянул в своё мутное отражение в разбитом и запотевшем зеркале.

Огромные чёрные круги под глазами. Белая, как лист бумаги, кожа, плотно натянутая на чётко различимый скелет его головы. Обсохшие и обкусанные до крови от нервов и стресса губы, пожелтевшие от налёта зубы. К его левому глазу уже практически приросла линза с автоматическим сканером данных, а из правого уха торчал небольшой чёрный наушник со встроенным переводчиком.

«Такая допотопная технология... Поражаюсь только, как мне удалось довести её до идеала и превзойти всю ту чушь с постоянной прослушкой, которой сейчас переполнен рынок...»

Левая рука его была полностью забинтована, а ближе к предплечью виднелись остатки засохшей и затвердевшей крови.

Сняв халат и надев вместо него грязно-белую футболку, он натянул на себя широкие чёрные штаны с множеством карманов и ремней, а сверху накинул свой изношенный и покрытый пылью и шарушками тёмный плащ.

Бегло проверив карманы на наличие всего самого необходимого, он покинул свою квартиру, закрыв дверь на кодовой замок и несколько уж совсем архаичных стальных щеколд и замочных скважин.

В их небольшом семиэтажном доме из прежней сотни жителей осталось всего трое. Вдоль облезлых стен, с которых так и сыпалась бетонная крошка, располагалось множество дверей: совсем новых и высокотехнологичных, открывающих доступ в квартиру только по биометрическим данным, более старых с кодовыми замками, подобно тем, что были и у юноши, и совсем-совсем древние – закрывающиеся на простейший ключ. Пугало в этой картине не количество или разнообразие входов в чужие квартиры, а осознание того, что за этими дверьми уже на протяжении многих лет нет никакой жизни.

«Большинство домов в таких районах уже давно простаивают почти пустыми... Только благодаря таким дуракам, как я – их до сих пор не сносят. На месте тех домов, в которых уже не осталось никого – строят новые предприятия и производства, где хоть и полно шума и движения из-за работающих там Заменителей, но всё же нет ничего живого...»

Проходя мимо одной из квартир, молодой человек с грустью на лице взглянул на ведущую в неё дверь.

«Помню, как только переехал сюда – тут жил парень по имени Антеро. Мы часто болтали о разном, выходили в сеть, и он даже дал мне много советов по поводу пси-картриджей, которые я тогда использовал. Кажется, он понимал всю ошибочность стремления людей к новой реальности, но после того, как его невеста перешла на Цифровую Землю – он последовал прямо за ней... Да уж...»

Он наконец-то покинул стены своего дома и перед ним во всей своей «красе» открылся вид на старый район уже ставшего ему родным города Хельсинки.

На месте небольшой частной застройки, где раньше в своих домах жили целые семьи людей, вели своё хозяйство и наслаждались окружающей их природой, теперь были огромные многоэтажные производства, где изготавливали всё необходимое для создания новых Заменителей и поддержания жизни на Цифровой Земле.

Почти вся земля, на которой прежде росло множество деревьев и кустарников – была застроена огромными трассами для передвижения транспорта с различными запчастями и самими Замена́телями. Бетонные и идеально ровные покрытия для таких же безжизненных и идеально передвигающихся машин в какой-то степени пугали тех, кто застал времена древних автомобильных дорог и магистралей с их сумасшедшими развилками и ямами на проезжей части.

Вдалеке виднелась промышленная часть города. От самого основания и до облаков возвышались гигантские индустриальные постройки, крыши которых были заставлены множеством антенн и вышек связи. В этих зданиях беспрерывно горел свет, а внутри велась безостановочная монотонная работа Замена́телей. В самом высоком комплексе – разрабатывались космические программы для отправки всё новых и новых экспедиций за пределы Земли. Членами экспедиций были, естественно, те же самые Замена́тели.

– Юхани! – окликнул юношу по имени сухой и поддатый мужской голос.

Молодой человек тут же обернулся и увидел на скамейке у подъезда крайне пожилого чернокожего мужчину, одетого в рваный чёрный пуховик, меховую шапку и свисающие до пола коричневые балахоны.

– Мишель, давно не виделись... – проговорил Юхани, осматривая иссохшее лицо старика. Всю его кожу покрывали морщины и шрамы, а один из глаз ослеп ещё пару лет назад, когда тот неудачно пытался подключиться к Цифровой Земле.

– Вижу твой фокус удался... – пробормотал мужчина, осматривая забинтованную руку Юхани. – Знаешь, тот образец пси-картриджа, который ты мне продал пару месяцев назад... Он сработал! У меня действительно получилось обойти первичный протокол защиты... Знаешь, я на несколько минут действительно оказался там! Я чувствовал себя так, как никогда прежде... Вокруг были места из моего детства, мой родной дом... Даже мой пёс, которого уже нет в живых лет двадцать! Представляешь, Юхани? Всё было, словно во сне... Правда, знаешь, я так и не успел найти там её... Мою маленькую Анну... Но я уверен! Если получится попасть туда ещё раз, то всё получится!

Юхани посмотрел на пожилого мужчину с нескрываемым презрением.

– Мишель, я говорил тебе об этом уже множество раз... Твоя дочь мертва... Даже если ты умудишься обойти все запреты, попадёшь на Цифровую Землю, то всё, что ты там встретишь – её блеклую копию. Образ, осколок памяти, ожившее воспоминание... Но никак не живого человека. – строго отрезал он.

– О чём ты? Настоящая Анна там! Она просто перенесла туда свой разум и сейчас где-то там! Мне просто нужно попасть туда же и встретить её! Юхани, одолжи мне ещё один такой же картридж, пожалуйста! Я уверен, что у меня точно получится! – старик бросился в ноги к юноше и начал умолять его об одолжении.

– Успокойся! – Юхани оттолкнул старика резким пинком. – Я больше не продаю и не одалживаю картриджи. Сейчас это слишком опасно.

«Что за идиот? Чувствую, что он успокоится только тогда, когда его окончательно добьют наркотики, либо поймут Замена́тели за его попытки незаконно пробраться на Цифровую Землю... Сначала потерял работу из-за Замена́телей, остался в нищете, а его дочка ещё пятнадцать лет назад перенесла разум в новую реальность. Он тогда только и делал, что долбил наркоту и слонялся по улицам... Потом, стоило ему осознать, что он потерял – он сразу принялся мучать всевозможные инстанции, лишь бы ему разрешили перейти на новую Землю вместе с ней. Но учитывая его возраст и зависимость от определённых веществ – всегда получал однозначный отказ. С каждым годом правила всё ужесточаются и ужесточаются, а потому попасть туда каким-то иным способом, особенно когда у тебя явные проблемы с головой – становится практически невозможно. Вот ты и вынужден доживать свои последние дни с при-

зрачной надеждой, что хоть как-то, хоть когда-то у тебя получится встретиться с теми, кого ты давным-давно потерял... Жалкое зрелище.»

Старик отполз от парня и поднялся с земли, слегка оттряхнув свои шаровары.

– Знаешь, Юхани... На днях во дворе нашли труп Густава... Того инвалида, который жил на втором этаже... – между ними возникла минутное молчание. – Я боюсь, чтобы дальше не пришли и за мной... Вдруг они так решили очистить дом от жильцов...

– Ты быстрее помрёшь от передозировки. – с непоколебимым холодом в голосе произнёс Юхани и, строго посмотрев на старика, пошёл прочь от двора своего дома.

Он достал из одного из своих многочисленных карманов небольшой респиратор и натянул его на своё лицо.

«В промышленной зоне столько заразы... Если погулять там без фильтра, то через недельку присоединюсь к Густаву и бедный Мишель останется в нашем доме совсем один... На самом деле, даже как-то грустно. Густав хоть и был нелюдимым, и я с ним пересекался всего пару раз, но он явно понимал, что к чему, а потому и оставался до конца своих дней в реальности. Интересно, Заменители действительно получили какую-то разрядку так очистить наш дом или это просто естественный ход вещей? В любом случае, меня как Исполнителя точно не тронут... Особенно учитывая это внезапное задание.»

Юхани направился напрямиком в сторону ближайшей станции наземного метрополитена. Несколько веток от и до рассекали весь город на его районы, помогая оставшимся жителям и Заменителям перемещаться из точки А в точку Б. Однако, «людские» вагоны были почти всегда пустыми. Богачи, населявшие элитные районы – не особо пользовались общественным транспортом, а простых смертных вроде Мишеля или Юхани с каждым годом становилось всё меньше и меньше, и даже те, кто ещё был в живых – не горел желанием покидать свои окрестности и отправляться в мир, где кроме Заменителей почти никого нет.

По ржавым ступеням он поднялся на платформу и принялся ожидать прибытия поезда.

«Как же я давно уже не катался на метро... Кажется, мне нужно почти в самый центр. Помню, когда я был там последний раз – на улицах было ещё так много людей. Все толпились и спешили записаться на создание своего Цифрового Разума, чтобы в дальнейшем без проблем перенестись на Цифровую Землю... Абсолютно бесплатно для любого гражданина ОЕС при отсутствии медицинских противопоказаний... Ну и чушь.»

Состав прибыл на станцию и, приложив к валидатору свою проездную карту, Юхани вошёл внутрь. Ожидаемо, никого кроме него в вагоне не было, а потому он занял самое удобное место у окна и принялся наблюдать за открывающимся перед ним пейзажем.

Громадные индустриальные картины сменяли друг друга с огромной скоростью. Многоэтажные производственные цеха, выходящие на улицу конвейерные линии, исполинских размеров очистные сооружения и бесконечные электростанции всех мастей и мощностей. Даже из окна состава можно было разглядеть силуэты множества Заменителей, которые неестественными роботизированными движениями выполняли свою бесконечную работу.

Некоторые жилые здания всё ещё продолжали стоять на своих местах. Их полуразрушенные фасады, местами выбитые окна и пустые дворы напоминали скорее постакопалиптичную картину, нежели счастливую и высокотехнологичную реальность.

На одном из балконов стоял и наблюдал за пейзажем Финского залива полуголый старик с раритетным табаком в руках, а у одного из подъездов, закутанная в шерстяные лохмотья, сидела бабушка, которая с печалью на лице наблюдала за неумолимым движением прогресса и времени.

Прямо у бетонной стены, которая ограждала железнодорожные пути от внешнего мира, патрульные-Заменители поймали одного из местных членов ЗЧС. Судя по всему, он что-то громко им кричал и пытался доказать, но стоило ему оттолкнуть одного из андроидов и попы-

таться убежать, так другой сразу выстрелил из своего табельного оружия бедолаге прямо в сердце и тот, без чувств, упал на руки патрульному.

«Идиот... Сидел бы дома, а не занимался этой чушью... Разбором их тел и попытками мятежа ничего никогда не исправишь... Все вопросы решаются в местах куда выше этих, до которых этим горе-повстанцам никогда не добраться...»

Внезапно, дверь, ведущая в вагон, отворилась и послышались довольно громкие и тяжёлые шаги.

«Человек? Вот это неожиданность...» – подумал Юхани и тут же обернулся, как вдруг обнаружил позади себя не человека, а двухметровую фигуру Заменителя.

У него была привычно силиконовая кожа голубовато-металлического оттенка, механизированные конечности, имитирующие мускулы и наполненные огромным количеством всевозможных модификаций и аугментаций, а также не источающее никаких эмоций мёртвое лицо. Но, в отличие от всех Заменителей – он был одет! Да, в обычную куртку и брюки, но уже это сильно поражало. Мало того, была ещё одна вещь, которая моментально привлекла внимание Юхани. Глаза всех Заменителей больше напоминают камеры наблюдения с одиноким горящим огоньком и бегающим в разные стороны окуляром, когда как у этого – они куда сильнее походили на человеческие, особенно своим спокойным и словно «живым» взглядом.

Заменитель сделал несколько громких шагов и сел прямо перед Юхани, изобразив своим механическим лицом улыбку.

– Юхани, неужели ты не узнаешь меня? – синтезированным голосом произнёс он.

– Я что-то не припомню, чтобы у меня среди друзей был какой-то чудной Заменитель. — мрачно ответил Юхани, продолжая с подозрением осматривать своего собеседника.

– А моя куртка? Разве ты её не узнаешь? Я же в ней ещё с колледжа! Ну? – продолжал этот жутко неловкий диалог Заменитель.

Юхани ещё раз внимательно осмотрел куртку, применив все мощности своей памяти и встроенного в линзу сканера.

«Это действительно куртка из моего колледжа... Я помню, нам выдавали такие в самом начале учёбы, когда ещё даже про Цифровую Землю знали далеко не все...» – стоило ему осознать это, как его глаза моментально широко раскрылись, а по всему телу пробежались мурашки.

– Фридрих?... – с неопишуемым удивлением на лице произнёс Юхани.

– Ну наконец-то угадал! Давно не виделась, друг! Если честно, я всё надеялся, что ты присоединишься к нам и мы с тобой повидаемся в куда более лучшем мире, но вижу, что ты так и стоишь на своём... Упёртый баран, что с тебя взять! – искусственно радостным голосом проговорил Фридрих.

– Подожди... Выходит ты перенёс свой ЦР в тело Заменителя? Так теперь можно? – спросил Юхани, одновременно радуясь и настораживаясь внезапному возвращению своего друга детства.

– Это не тело Заменителя. Вернее, не совсем. Видишь ли, это специальный образец, изготовленный для тех, кто желает ненадолго «спуститься с небес на землю» и побродить по родным местам. Недешёвое удовольствие, я тебе скажу. Но того стоит однозначно! Раньше это позволялось только высшим чинам и членам Верховного Совета, однако сейчас и любой другой желающий при наличии средств может это осуществить... Как сильно оказывается изменилась жизнь в Родном Мире с тех пор, как я его покинул! – в его словах Юхани узнавал своего друга, того самого Фридриха, с которым он когда-то сидел вместе над домашней работой и готовился к экзаменам, однако его внешний вид и голос не прекращали производить поистине зловещее впечатление на молодого человека.

– Наскучило быть запертым в своём бесконечном сне? – высокомерно произнёс он.

– Юхани! Когда ты перестанешь быть таким снобом? Хватит отрицать неминуемый прогресс! Каждый человек получил шанс обрести свой собственный рай в Цифровой Реальности, а абсолютно весь труд переложился на плечи Заменителей, которых контролирует Верховный Совет, состоящий из копий лучших умов человечества! Никакого голода, никаких больше войн, никаких смертей в нищете и вечных страданий. Каждый получил свой шанс на бесконечную райскую жизнь и безграничные возможности. А ты всё продолжаешь воротить нос и сидеть в своём медленно умирающем теле... – пытаюсь переубедить своего друга проговорил Заменитель-Фридрих.

– Прогресс? Быть может. Но для человечества это скорее не прогресс, а добровольное самоубийство. Человек фактически отказывается от всего того, что делало его живым и таким, какой он есть. Человек рушит законы природы, законы жизни и смерти. А ради чего? Чтобы бесконечно гнить уже не в своём разлагающемся теле, а в своих собственных перемешанных воспоминаниях, которые создают тебе самому иллюзию того, что ты ещё жив. – сквозь респиратор своим холодным и серьёзным голосом проговорил Юхани, с отвращением смотря на новое тело своего бывшего друга.

– А я что, по-твоему, не жив? Я мыслю, я помню, я знаю. Я даже теперь также, как и ты, хожу по этой земле и могу всё ощущать своими руками и ногами. Просто я сильнее тебя. Я практически не могу умереть, имею безграничные возможности познания и способен на такие когнитивные трюки, которые тебе и не снились. – по его мёртвому лицу проскользнула надменная ухмылка.

– Вот именно. Ты скорее похож на искусственный интеллект с его бесконечной памятью, возможностью в любой момент узнать, что угодно и интерактивными ответами. Ты просто пустышка, в основе которой лежат воспоминания моего давно погибшего друга. – Юхани нахмурил свои брови и всем видом дал понять свою недоброжелательность по отношению к собеседнику.

– Ты ничуть не изменился, Юхани. Надеюсь, ты осознаешь свою ошибку прежде, чем растворись в небытие навечно. – Фридрих отвернул свой взгляд от товарища и устремил его в окно. Там, как раз показалось сверкающее здание межмирового многофункционального центра.

Недолго думая, Юхани поднялся со своего места и покинул состав, даже не обратив прощального взгляда на того, кто когда-то был его лучшим другом.

«Я конечно слышал слухи, что некоторые члены совета спускаются так в тела Заменителей и ходят по земле, наблюдая за нашей ничтожной жизнью... Но, чтобы такое было общедоступным! Это что-то новенькое. Они уже совсем заигрались в богов, сидя в своих фантазиях, пока им не станет скучно. А утоление скуки они находят в том, чтобы смотреть на обычные мирские проблемы... Как же всё это мерзко!»

Он делал шаг за шагом по пустынным улицам практически заброшенного города. Вокруг были опустевшие здания торговых центров и жилых домов, которые ещё не успели перестроить под производственные нужды. Абсолютное серое, отравленное и безжизненное небо с чёрными облаками плыло над его головой, а под ботинками была мёртвая и совсем сухая земля.

На контрасте выделялось буквально светящиеся здание межмирового центра. У него были огромные и идеально чистые сверкающие окна, идеально белые гляцевые стены и безупречные формы, которые архитекторы прошлого представляли себе только в самых смелых фантазиях.

Юхани подошёл ко входу и, успешно отсканировав свой правый глаз биометрическим сканером, прошёл внутрь.

Помимо двух охранников-Заменителей внутри центра никого не было. Все приёмные пустовали, а на стенах висели всё те же плакаты, что и во времена зарождения Цифровой Земли.

«Цифровая Земля – твой собственный рай!»

«Устал от пустой работы и вечных долгов? Переходи на Цифровую Землю – там ты никому ничего не должен. Там твой собственный мир. Твой рай.»

«Тариф «Семейный» для всей семьи! Переходите в новую реальность вместе и живите в вашем общем идеальном мире!»

«Неудачи в личной жизни? На Цифровой Земле рядом с тобой будет та, о которой ты всегда мечтал.»

– Юхани Тахто. Пройдите в главный зал. Вас ожидают. – проговорил роботизированный голос из динамиков центра.

Сняв свой респиратор и дополнительно прикрыв свою забинтованную руку рукавом плаща, Юхани прошёл в главный зал. Перед ним было множество погасших экранов, пустых столов и валявшихся на полу стульев, которые прежде предназначались для живых посетителей.

Похоже, из всего обилия механизмов в центре работал только огромный голографический проектор, который располагался прямо посередине главного зала. Прошла буквально пара минут, как проектор засверкал и огромным потоком света вывел перед Юхани изображение фигуры крайне высокого мужчины с абсолютными пустыми глазами, исхудавшим лицом и средней длины чёрными волосами.

– Юхани Тахто. – начал своё обращение появившейся образ. – Вы зарегистрировались как Исполнитель ещё три года назад, но с тех пор не были направлены ни на одно из заданий. Сегодня это изменится. Верховный Совет выбрал вашу кандидатуру для выполнения особо важной и опасной миссии. Я, первый член Верховного Совета, Босх имею честь доложить вам все обстоятельства вашей задачи. Вчера вечером в 20:57 наши мониторинговые группы засекли недолго продолжающийся сигнал неясного содержания прямым из территории Восточной Империи. Позднее, нам удалось выяснить точное местоположение сигнала – им оказалась столица Империи, ранее известная как город Москва. В ходе войны силы Восточной Империи применили запрещённое оружие, которое отключило всем приборам связи и спутникам возможность работать на её территории. Поэтому нам необходим именно человеческий Исполнитель. Вашей задачей будет добраться до места, откуда исходил сигнал – расследовать причину его возникновения, установить его природу и, если это будет один из недопустимых случаев – устранить угрозу. Весь ход выполнения задачи вам будет необходимо записывать в отчёт. Вся необходимая экипировка будет вам предоставлена, а также в случае успешного выполнения задачи помимо семизначной суммы и снятия обвинений по всем уголовным и административным статьям – вам будет предложено особое место на Цифровой Земле. В случае отказа – вы будете арестованы на выходе из межмирового многофункционального центра и понесёте всю ответственность за совершенные ранее правонарушения и преступления. Мы ожидаем вашего ответа, Юхани.

Молодой человек довольно улыбнулся и, исподлобья посмотрев на голограмму перед ним, произнёс:

– Я согласен.

Сигнал

05:35:23

23.09.50

5 Дней до конца миссии

– Марк, гони сюда срочно! – прокричал сиплый мужской голос из соседнего помещения.

Перед высоким и кучным мужчиной расположились расчленённые на куски тела Заместителей. Их головы были хирургически вскрыты, а микросхемы и сетевые точки извлечены для дальнейшего изучения. Рядом с одним из «трупов» на клеёнке были аккуратно разложены

все необходимые инструменты, а шумящий неподалёку компьютер уже всю анализовал данные, которые в него успели загрузить.

Марк снял со своего лица защитную маску, оголив свою короткую, но густую тёмно-седую бороду и множество царапин на своём лице. Его холодные серые глаза контрольный раз осмотрели результат многочасовых трудов, после чего он с трудом поднялся на ноги и выбросив из рук свой самодельный скальпель, направился в соседнюю комнату.

Все стены их убежища были покрыты ржавчиной, пылью и грязью. Из-за полного отсутствия окон и вечно забитой вентиляции – дышать здесь было невероятно тяжело, но даже такое существование было для всех членов сообщества лучшим выбором, чем перенесение своей жизни в новую реальность.

Прямо над их головами находился один из самых крупных «выживших» городов западной Европы – Париж. Будучи одним из первых городов, куда внедрилась программа «Цифровая Земля», главный населённый пункт бывшей Франции достаточно быстро лишился большей части своего населения и, на сегодняшний день, был ещё безлюднее, чем даже Берлин или Хельсинки.

Все, оставшиеся на Старой Земле граждане старались уехать как можно дальше от столицы, чтобы не отравлять себя опасными производственными отходами с заводов Заменителей и не подвергать себя излучению от одних из самых крупнейших серверных Западно-Европейского субъекта. Однако те, кто всё ещё пытался противостоять нынешней политике ОЕС, напротив, старались как можно ближе держаться к городам, подобным Парижу. Здесь был самый высокий шанс найти действительно стоящую информацию, поймать действительно важного Заменителя или даже устроить настоящую диверсию. Но и шанс погибнуть здесь был куда выше, чем в любом другом городе...

Команда Марка избрала местом своего укрытия, пожалуй, лучший вариант из всех возможных. Заброшенная станция метро на окраине Парижа, которую из-за технических неполадок уже не могли эксплуатировать Заменители и, которая по совместительству, уходила достаточно глубоко под Землю, чтобы можно было беспрепятственно заниматься в ней чем угодно.

По широким коридорам их бункера были разбросаны использованные картриджи от электронных сигарет, пустые банки от консервированной еды, грязная одежда и просто кучи всякого механического хлама, который оставался после разделки Заменителей и модификации всех систем. Вместо просторных кроватей у них были измятые и испачканные спальные мешки, а даже проходя мимо уборной оттуда исходил такой запах, что тут же хотелось уйти как можно дальше.

Несмотря на то, что сам Марк ещё с юных лет вёл здоровый образ жизни – его коллеги не были также сильны духом. Многие из них подсаживались на синтетические наркотики, шприцы от которых тоже можно было найти в различных уголках убежища, а кто-то часами пропадал в сети, стараясь хотя бы там найти утешение от того, что происходит в реальности. Однако никто из них не нарушал священную клятву – «Всегда оставаться на Настоящей Земле».

На одной из каменных стен убежища красовалось граффити, которое когда-то нанесла сюда сестра Марка с другими основателями Парижской ячейки. Надпись гласила:

«ЗЧС – За Человеческие Судьбы! Реальность превыше иллюзий!»

Краем глаза посмотрев на неё, Марк грустно улыбнулся. Он помнил те времена, помнил их тогдашний энтузиазм и бесконечную веру в то, что всё ещё можно изменить, повернув прогресс вспять. Сейчас от былой уверенности не осталось и следа.

– Ну что там ещё? Снова какая-то смешная смерть Заменителя на заводе? Или кто-то из наших опять сюда Ишкуина притащил? – угрюмо проговорил Марк.

Перед ним в огромном кресле, больше напоминающем сиденье пилота самолёта с множеством кнопок и переключателей, сидел невысокий и крайне полный мужчина. На его голову

был надет старенький шлем виртуальной реальности, который позволял ему наблюдать за всеми установленными ЗЧС камерами в режиме реального времени. Его кожа была покрыта прыщами и волдырями, губы совсем иссохли, а одежда уже провоняла от пота и прочих зловоний.

– Ха-ха! Что ты! Не в этот раз... – мужчина пару раз причмокнул. – Один из моих инсайдеров с Цифровой Земли передал мне крайне... Я повторюсь! Крайне интересную информацию... Тебе стоит об этом знать!

Марк нехотя подошёл ближе к своему товарищу и наклонился перед одним из десятков мониторов, располагающихся перед ними.

– Вчера ОЕС поймали какой-то сигнал, исходящий с территории Восточной Империи... Понимаешь, что это может значить? – с улыбкой произнёс мужчина.

– Что они, как всегда, что-то напутали? – с мрачным выражением лица ответил ему Марк.

– Нет! Они определили местоположение сигнала и даже специально для этого создали особую миссию! Никто бы не стал так заморачиваться из-за случайно проскочившего сигнала... Марк, если в Восточной Империи всё ещё есть жизнь – это значит...

– Что у человечества есть надежда... Они одни отрицали Цифровую Реальность... Если им удалось пережить тот апокалипсис... – он мгновенно изменился в лице, а его обычно опущенные глаза тут же загорелись от любопытства и чувства, которое он так давно не испытывал. В его голове тут же возник образ сестры, которая так сильно любила Империю и до конца надеялась на то, что именно она одержит победу в войне и сможет освободить Европу от этого бесконечного корпоративного кошмара.

– Вот именно... Нам нельзя упускать этого шанса...

Седовласый мужчина тут же покинул своего собеседника и подошёл к стоящему неподалёку компьютеру. Он подключился к локальной сети и принялся что есть сил стучать по громко стучащей механической клавиатуре бесконечные сообщения.

– Правда сигнал пришёл из столицы Империи... Нам туда будет добраться куда сложнее, чем любому Исполнителю ОЕС... Да и разве у нас есть готовые люди к таким экспедициям? – выразил своё сомнения сидящий в кресле воняющий член ЗЧС.

– Я рассылаю письма всем ближайшим ячейкам. Соберу группу из четырёх или пяти человек и будем выдвигаться. В отличие от Исполнителей мы куда лучше знаем, как обойти любые запреты ОЕС и как действовать в экстремальных условиях... – Марк был глубоко погружён в свои размышления. – Сколько займёт дорога?

– Двое или трое суток... И то, если ехать без остановок и форс-мажоров... Если ОЕС отправит экспедицию из какого-нибудь Финско-Норвежского субъекта, то у них получится преодолеть этот путь в два, а то и в три раза быстрее... – пессимистично ответил ему товарищ.

– Штутгартская ячейка дала добро... Можно будет выдвинуться оттуда... Правда нам придётся идти по Мёртвым землям невероятно долго... Но ладно, лучше я погибну там, чем буду гнить здесь и упущу свой возможно последний шанс... – Марк резко отбежал от экрана и тут же принялся собирать из своего шкафчика всё самое необходимое в свою огромную сумку для дальних вылазок. – Когда остальные вернуться с вылазки – скажи им как есть. Но пусть даже не думают следовать за мной. Чем нас там будет меньше – тем лучше.

– Марк, послушай... А что, если это ловушка от ОЕС, и они так просто хотят нас изловить и ликвидировать?... – дрожащим голосом произнёс мужчина в кресле.

– Антуан... ОЕС давно нет дела до оставшихся на Земле людей... Они только и делают, что используют нас как крыс для экспериментов. Ты вспомни хотя бы Дели, Сидней или вообще Киев... Разве то, что происходит там можно назвать чем-то иным, кроме как экспериментом над людьми? Не думаю, что мы вообще представляем для них хоть какой-то интерес... – он принялся надевать на себя свой старенький чёрный защитный костюм, который предназначался для защиты от радиации и прочих источников загрязнения. – Я помню, когда Последняя

война уже подходила к концу, вся верхушка ОЕС буквально тряслась от страха, до последнего надеясь, что оружие империи не сработает... Оно-то сработало, но, к сожалению, не так, как планировалось... Поэтому они и назначают эту миссию. Если есть хоть какой-то шанс, что на территории Восточной Империи есть жизнь – Совету его нужно мгновенно ликвидировать. Нам же наоборот – нужно ухватиться за эту возможность, что есть сил.

– Да, думаю ты прав... Но, знаешь, есть у меня какое-то дурное предчувствие по поводу всей этой ситуации... – Антуан с чавкающим звуком доел консервы из стоящей рядом с его клавиатурой банки.

– Не доверяешь своему инсайдеру? – уточнил Марк.

– Доверяю, но ты ведь знаешь Совет... Страшно представить, что они устроят из этой миссии... – он испуганно посмотрел на своего возрастного товарища, который задумчиво стоял перед зеркалом.

Марк посмотрел на своё отражение. От прежних мускул и мышц не осталось и следа, тремор охватывал все его конечности, а остатки серых волос вяло свисали с его головы. На его лбу, подбородке и шее красовались шрамы от схваток с Заменителями, а его круглый нос и вовсе был разбит. Усталым взглядом из-под своих густых бровей он посмотрел прямо самому себе в сердце.

Он был не так силён, как прежде. В глубине души он даже не был уверен в том, что его сил хватит на такую долгую дорогу. Но вспоминая всё, что было в его жизни. Вспоминая лица людей, ради которых он на это пошёл, вспоминая её лицо и её сверкающие от счастья зелёные глаза – он знал, что не может упустить такой возможности.

«Я должен хотя бы попытаться. Несмотря ни на что... Любой ценой. Если есть хотя бы малейший шанс оборвать эти бесконечные страдания, на которые они нас обрекли... Я обязан им воспользоваться. Так или иначе – терять мне уже нечего.» – мысленно рассудил Марк и продолжил свои приготовления к долгой дороге.

Покидая Хельсинки

18:24:57

23.09.50

5 Дней до конца миссии

Он расправил свои свежепомытые вьющиеся длинные волосы и с полотенцем в правой руке вышел из ванной.

«Как мило было со стороны Совета предоставить мне абсолютно новую экипировку и даже целый защитный костюм. Правильно конечно, что я его уже проверил на наличие прослушки и жучков, а то зная этих товарищей – там можно было ожидать и бомбу, встроенную мне куда-нибудь между ног.»

Перед Юхани в его зале стоял разобранный на составляющие защитный противорадиационный костюм самой новейшей модели, стоявший на вооружении у передовых отрядов армии ОЕС. На его корпусе было множество специальных отсеков для всевозможных устройств и припасов, а отдельным блоком были выделены особые защитные карманы на спине, предназначенные для переноса запасных аккумуляторов. Передняя часть шлема была абсолютно чёрной снаружи и абсолютно прозрачной изнутри, чтобы лицо носящего костюм всегда было сокрыто от посторонних глаз. На задней же его части располагалось специальное отделение для хранения пси-картриджей и копии Цифрового Разума. Юхани это заставило улыбнуться.

«Сверхпрочные ботинки, прилегающие к любому металлу и сохраняющие тепло даже при самых низких температурах, а также крайне эластичные, но при этом крепкие перчатки, которые не боятся ни электричества, ни ядов, ни кислот, ни даже раскалённой лавы. И, помимо этого, всего ещё целый ящик всяких технических штук... Они меня в суперсолдаты готовят?»

Мрачный тёмно-зелёный цвет защитного костюма чем-то был Юхани даже по вкусу. Такой не только помог бы скрыться от потенциального неприятеля, но и доставлял эстетическое удовольствие своим приятным полу-камуфляжным оттенком.

Расщёлкнув замки на ящике со снаряжением, он принялся с детским изумлением на лице осматривать всё его содержимое. Внутри было несколько прочно закупоренных туб с едой и бутылок с кристально чистой питьевой водой; специальный модуль для отслеживания своего местоположения и последней точки, где был зафиксирован искомый сигнал; ещё один наручный модуль, который показывал все жизненно важные показатели носителя костюма; универсальный инструмент, который за пару секунд можно было трансформировать в топорик, лопату, крюк или лом; аптечка со всем необходимым для оказания самому себе первой медицинской помощи; а также увесистый энергетический пистолет последнего поколения. Юхани первым делом взял его в руки и принялся с удивлением рассматривать каждую его деталь:

«Я такого даже у пограничников-Заменителей не видел... Не терпится, конечно, испытать эту штуку на деле, но лучше, чтобы не возникало ситуаций, при которых мне пришлось бы её применять... Хотя, зная Совет, они бы просто так ни за что не вручили мне оружие. А если у них есть причины полагать, что там будет что-то угрожать моей жизни, то и у меня они будут.»

Юноша ловко распределил всё содержимое ящика по ячейкам, также выданного ему Советом рюкзака, пристегнул модули на защитный костюм, а пистолет прицепил на бедро штанов, чтобы он в любой момент был под рукой. Помимо всего вышеперечисленного он запихнул в него и несколько собственных приспособлений, которые берёт именно на такой случай.

Закончив с рюкзаком, он подошёл к одному из своих мониторов и внимательно осмотрел представленную на нём карту.

«Дорога напрямиком от Хельсинки до самого центра Москвы... Карта очень подробная, но слишком полагаться на неё не стоит, потому что вся территория Восточной Империи, а в особенности её рельеф, сильно преобразились после окончания Последней войны...»

Сначала мне нужно доехать по побережью Финского залива напрямиком до границы, после, не уходя с побережья, двигаться напрямиком до одного из крупнейших городов империи – Санкт-Петербурга. Пройдя сквозь него мне должна открыться прямая дорога на Москву, по пути к которой придётся проехать Великий Новгород и Тверь. На выполнение всего задания мне даётся ровно пять дней... На самом деле, это даже с запасом. Если особо не буду останавливаться по пути, то доберусь до столицы меньше, чем за сутки. Тогда основной сложностью будет уже нахождение источника сигнала и исследование его природы... Ну да ничего, так даже интереснее.»

Юхани улыбнулся и принялся собираться в дорогу.

Тщательно забинтовал левую руку. Натянул на торс и ноги особое согревающее бельё. Снял с глаз свои привычные линзы-сканеры, полностью оголив воспалённые глазные яблоки. Закрепил на шее особый фиксирующий снуд. Надел плотные штаны от защитного костюма и затянул их крайне тугим ремнём. Убрал свои волосы в аккуратный хвост. Нацепил на себя основную часть костюма, защёлкнув её на все возможные клапаны и кнопки. Бросил левую перчатку в свой рюкзак, а правую надел на свою кисть, предварительно размяв все свои пальцы. Поставил ступни в защитные ботинки, которые сами по себе мгновенно сжались и приняли самую удобную форму.

Юхани обратил внимание на свой сейф с литературой и, недолго думая, нажал на скрытую кнопку. За нажатием последовал резкий шум и лёгкие искры. Запах жжённой бумаги повис в воздухе. Произведения Лема, Толстого, Замятина, а также работы Бодрийяра, Броделя, Татищева и Геродота мгновенно обратились в пыль. Юноша тяжело вздохнул, но вынужденно продолжил своё «прощание» с домом.

Один за другим он выдёргивал из розеток кабели проводов и отключал аккумуляторы. Кулаком левой руки он раздробил на кусочки все оставшиеся пси-картриджи и их останки забросил в коробку для мусора. В этот момент в его голове пронеслись воспоминания о том, как несколько лет он трепетно собирал этот компьютер, занимался своей кибербезопасностью, бережно настраивал и обновлял каждую деталь. Он отключил своего домашнего оператора и, накинув на спину рюкзак, в последний раз взглянул на своё скромное жилище.

«Да, пусть здесь и не было лучших условий для жизни... Пусть я замерзал здесь каждую зиму, а каждое лето чувствовал себя как на раскалённом асфальте... Пусть здесь даже на момент моего заселения уже почти не было людей – я всё же полюбил это место. Оборудовал его для себя, привык к нему. Привык к бедолаге Густаву и даже к Мишелю. Конечно, у меня всё ещё есть шанс вернуться сюда по окончании миссии, но чем чаще я думаю про своё задание, чем чаще вспоминаю про то, что из себя представляет Совет – тем сильнее сомневаюсь в том, что я вообще буду жив.»

Он погасил свет в коридоре и покинул свою квартиру, наглухо заперев за собой дверь.

Зная, что за дверьми его дома теперь не оставалось ни одного человека за исключением Мишеля – он чувствовал себя здесь ещё более одиноко, чем когда-либо прежде. За окном шумел транспорт Заменителей, а между этажами перебежали живучие тараканы. Юхани вспомнил стены детского дома, в котором он вырос. Он вспомнил свой последний год жизни там. По совершеннолетию почти все дети выбрали Цифровую Землю и тут же покинули наш мир, когда как из всей группы в двадцать человек лишь Юхани и Фридрих не последовали их примеру и остались в реальности.

«Когда мы с Фридрихом покидали стены детдома – там было точно также пусто. Место, где ещё пару лет назад кипела жизнь теперь умирает, пылится и разрушается от неумолимого хода времени. Разве можно представить ещё более грустное зрелище? Зачем только Фридрих всё-таки сдался и ушёл?! Разве это никчёмное тело Заменителя и цифровые иллюзии того стоили? Стоили настоящей жизни? Я никогда его не пойму. И никогда его не прощу.»

Юхани вышел из подъезда и увидел, как у его мотоцикла, который ему тоже вручил заботливый Совет, стоял любопытный Мишель. Увидев массивную фигуру в защитном костюме, чернокожий старик тут же вздрогнул и поспешил отойти от транспортного средства подальше.

Он испуганно смотрел на таинственного Исполнителя, который закреплял канистры с топливом на своём байке. Старик словно хотел у него что-то спросить, но настолько боялся незнакомца, что не мог вымолвить из себя хотя бы одного слова.

– Мишель... – сквозь защитный шлем проговорил Юхани. – Скорее всего, это наша последняя встреча.

– Ю... Юхани? Это ты?... Так ты... Исполнитель?... – старик задрожал ещё сильнее и сделал несколько шагов назад.

– Не задавай глупых вопросов, на которые ты и так знаешь ответ. – холодно ответил ему юноша.

– Послушай... Если ты один из них... Тогда помоги мне! Помоги мне попасть на Цифровую Землю! Помоги встретиться с Аней! Юхани! Мы же с тобой друзья! Я всегда был к тебе добр! – Мишель принялся умолять своего соседа о помощи, а из его единственного глаза ручьём полились слёзы.

– Сколько раз тебе можно говорить! Нет никакой Ани! И нет никакой волшебной Земли, где тебя ждёт твоя давно погибшая дочь! Когда ты принесёшь Совету своё тело и разум в жертву – всё, что ты получишь это бесконечный сон, состоящий из твоих собственных фантазий и фантазмов! – прокричал ему в ответ Юхани.

– Что за чушь ты несёшь! Сегодня я встретил Фридриха! Он был в теле Заменителя, представляешь? Он рассказал мне про Цифровую Землю, рассказал, как разыскать там Аню. Ты просто не хочешь мне помогать, вот и всё! – обидчиво произнёс старик.

Парень отвернулся от него и продолжил готовить свой мотоцикл к долгой дороге.

– Нет, нет! Юхани, извини меня! – он кинулся ему прямо в ноги. – Не уходи, прошу! Если они узнают, что я остался здесь совсем один, то мне конец! Меня убьют, а мой родной дом снесут! Юхани, не бросай меня!

Не стерпев гнева, юноша схватил несчастного Мишеля за обвитый вокруг его шеи шарф и поднял над землёй.

– Скажи мне. Зачем так упорно держаться за жизнь, если она приносит тебе только страдания? Ты пятнадцать лет слоняешься по миру бесконечно ноя и жалея самого себя. Ты не в состоянии отпустить своё прошлое и просто начать жить дальше. Не в состоянии принять потерю. На твоём месте я бы давно покончил с собой, потому как это будет куда безболезненнее того, что сделают с тобой Заменители. – он откинул тело старика подальше и сквозь свой шлем бросил на него разочарованный взгляд.

Мишель ничего ему не ответил и лишь отчаянно и напугано смотрел на своего бывшего соседа. Его слабые морщинистые руки тряслись от переживаний, а на щеках застыли искренние слёзы, которые пополнялись новыми и новыми, но шедшими уже не от страха и волнения, а от осознания своей абсолютной беспомощности перед такой вещью, как «жизнь».

Юхани сорвал со своего чёрного глянцевого мотоцикла эмблему ОЕС и бросил её как можно дальше в сторону. Аккуратным движением руки он протёр массивные фары и, поправив запасные баки с топливом на боковых креплениях, наконец-то сел на своего стального коня и, заведя мотор, уехал прочь от своего дома.

Старик поднялся с земли и принялся наблюдать за всё удаляющейся и удаляющейся фигурой молодого человека в защитном костюме:

– Я прекрасно понимаю, что я никогда больше не увижу мою девочку... Но мне нужно хоть во что-то верить, чтобы окончательно не сойти с ума... Прощай, Юхани. Надеюсь, хотя бы ты найдёшь то, что ищешь.

«Прощай, Мишель. Прощай, дом. Может, если получится выйти из этого живым – ещё когда-нибудь увидимся.» – подумал Юхани, переезжая на главную трассу, ведущую напрямик через всё побережье к границе ОЕС.

Чем дальше он уезжал от столицы своего субъекта – тем тише становилось вокруг. По правую сторону от него расположились бескрайние просторы Финского залива, на дальних рубежах которого вся территория была усыпана построенными там ГЭС. По его левую руку были выжженные поля, на которых постепенно начинались вести работы по возведению все новых и новых производственных зданий для нужд Заменителей, и Цифровой Земли. Никакой растительности, никаких домов и никакого шума человеческих голосов. Лишь лёгкий звук передвижения Заменителей по стройкам и далёкий грохот рабочих инструментов.

Юхани смотрел на водную гладь залива, ему вспоминались цветные картинки из книг по истории, где вся поверхность воды была хрустально голубого цвета, по небу плыли белоснежные облака невообразимых форм и размеров, а трава у побережья была ярко-зелёной и такой высокой, какой он не видел за всю свою жизнь.

Сейчас же, вода была крайне мутной, вязкой, а местами и вовсе больше походила на болотную тину. Сложно представить, что когда-то здесь купались люди и плавали корабли. Многие острова, которые раньше были заселены людьми, сейчас ушли под воду, либо намеренно были затоплены Заменителями за банальной ненадобностью.

По ту сторону залива виднелись очертания Таллина – ещё одного вымершего города ОЕС, по размерам сравнимого с Хельсинки. Благодаря товарищам по Сети, Юхани примерно был в курсе дел в других городах и от того ему было ещё грустнее. Если медленная смерть приграничной к мёртвой Восточной Империи Финляндии была ему понятна, то такие же процессы в отдалённых регионах на манер Франции или Британии он понять не мог.

«Да, там есть ЗЧС и людей там конечно не настолько мало, но... С каждым месяцем все больше и больше уже живущих погибают или уходят на Цифровую Землю, а новые ведь не рождаются! С каждым днём нас всё меньше и меньше и, кажется, что это необратимо... Неминуемый прогресс, как говорил Фридрих... Скорее неминуемое вымирание... Вся надежда была только на Восточную Империю, на их антагонизм к Цифровой Земле, но... Поражение в войне, ядерные бомбардировки и полная зачистка... Остаётся только увидеть это своими собственными глазами, чтобы убедиться в нашей неизбежной судьбе.»

Он уезжал всё дальше и дальше от своего «родного» города. Рядом с некоторыми пустырями всё ещё стояли таблички с названием деревень и поселков, однако никакой жизни в них уже давным-давно не было. Лишь название и границы на карте давали понять, что это «населённый» пункт, а не просто очередной кусок опустевшей и мёртвой земли.

На мрачно-сером небе по степени его приближения к границе становилось всё больше и больше стальных «птиц», которые летали из стороны в сторону, наблюдая за каждым уголком.

«Многие энтузиасты первое время после войны любили в самодельных защитных костюмах пробираться на территорию Империи, чтобы увидеть, что там и как происходит. Должно быть сейчас все эти безжизненные поля просто усыпаны их разлагающимися телами... Совет распорядился и граница, которая и до того очень сильно охранялась, стала просто усыпана дронами и разными ловушками, которые, стоит им заметить нарушителя, моментально ликвидировали его без лишних размышлений. Радует, что благодаря этому костюму они на меня даже не посмотрят.»

Дронов с каждым километром действительно становилось всё больше и больше. Гигантским роем они патрулировали не только поля и дороги, но и даже территорию самого залива, по которой некоторые особо смелые энтузиасты пытались покинуть земли ОЕС.

Вдалеке Юхани заметил неприметный двухэтажный дом, из трубы которого шёл дым. Это заставило его моментально отвлечься от любых размышлений и сосредоточиться на дороге.

«Если идёт дым, значит в доме точно есть люди. Но откуда люди в приграничье? Неужели у кого-то тут получилось остаться?»

Чем ближе он подъезжал, тем чётче становилась фигура дома. Довольно старые деревянные стены, хлипкие окна и местами разваливающаяся крыша производили не самое приятное впечатление. Из каменной трубы действительно исходило облако пара, а на небольшом пороге у входа в дом сидел пожилой мужчина в своём скромном кожаном кресле. Похоже, что он издали заметил Юхани и потому и вышел на улицу.

По приближению юноши, мужчина поднялся с кресла и начал махать ему своей рукой. Юхани сначала засомневался, но вспомнив про грозное оружие в своих руках, всё же решил остановиться и поприветствовать мужчину. Он заглушил свой байк в паре метров от дома и сквозь шлем взглянул на незнакомца.

– Добрый день! Давненько я не встречал здесь людей. – с улыбкой проговорил старик.

У него были средней длины белоснежные волосы, крепкая седая борода и усы, а также крайне морщинистые, но невероятно глубокие глаза, чей цвет мгновенно впивался в память. Они были цвета синего бездонного океана, в котором могло без следа потеряться любое судно. Тонкие губы мужчины изображали непринуждённую улыбку, а достаточно чистый и приятный глазу экстерьер его дома говорил о том, что его жители явно не терпят финансовых бедствий.

На теле старика была надета старая поношенная форма инженера ОЕС, а его руки были покрыты множественными шрамами и гематомами, которые видимо остались ещё с рабочих времён.

– Добрый день. Могу сказать тоже самое о вас. Я удивлён, что кто-то ещё живёт в этих землях. – бесчувственно проговорил Юхани.

– Что-то произошло в Империи, да? – внезапно для юноши спросил старик.

– Я не могу разглашать вам конфиденциальную информацию. Моя миссия засекречена.
– спокойно ответил ему Исполнитель.

«Как он догадался? Хотя если так подумать, то куда я ещё могу ехать, кроме как не в Империю? Правда всё равно в этом мужчине есть что-то странное... Если форма на нём принадлежит ему, то он просто не может всё ещё находиться здесь. Все инженеры Союза уже давно покинули нас и перешли на Цифровую Землю.»

– Ха-ха! – мужчина улыбнулся во все зубы и отпил, чая из рядом стоявшей кружки. — Значит я точно прав! Ну а у тебя, парень, похоже личный интерес к этой миссии, да? — улыбка мгновенно исчезла с его лица.

– Не понимаю, о чем вы говорите. – Юхани напрягся.

– На такие миссии не отправляют тех, кто просто выполняет задачу и возвращается в тёплые стены дома. Здесь нужны те, кто готов рискнуть всем ради миссии. Те, у кого есть особый интерес к поставленной задаче. Разве я не прав? – старик довольно ухмыльнулся.

«Как он вообще? Ладно... Нужно отвязаться от этого старика и ехать к границе. Это пустословие ни к чему не приведёт.»

– Позвольте мне задержать вас ещё буквально на пару минут! Как вы считаете, у человечества ещё есть надежда на выживание? – прервал его размышления своим вопросом незнакомец.

– Думаю, что нет. Последней надеждой явно была Восточная Империя, а что с ней стало вы и сами знаете... – логически рассудил Юхани.

– Но ведь вы надеетесь, что когда придёте туда, то увидите там жизнь. Увидите там надежду. Не так ли? – старик продолжал задавать наводящие вопросы.

– Это не имеет значения. Надеюсь, я или нет – какая разница? Мне не обратить ход времени и не изменить нашу судьбу. Я самый обычный человек и противостоять таким неизбежным вещам, как эволюция и природа я просто не могу. – продолжал вполне рассудительно отвечать юноша.

– Знаете, я чувствую в вашем голосе такую ценную вещь, как воля к жизни. Вы, судя по всему, совсем молоды, но при этом не перешли в новую привлекательную реальность, а остались здесь – в умирающем настоящем. Это очень высокий поступок. – мужчина сделал ещё один глоток из своей кружки.

– А почему вы остались здесь? Судя по вашей форме – вы должны быть сторонником нового мирового порядка. – Юхани с отвращением посмотрел на эмблему ОЕС на куртке старика.

– Я всю жизнь живу в этом доме. Тут я родился, тут похоронил своих родителей, провёл первую брачную ночь, воспитывал сына. Я помню, как выходил из дома по утрам и смотрел на проплывающие по заливу корабли, как по небу летали самолёты, а люди жили чувствами и эмоциями. После университета я устроился в один из главных НИИ ОЕС, где мне и моей команде поручили очень важную задачу – создать не просто искусственный интеллект, а искусственное мышление. Прежде машина начинала размышлять лишь в тот момент, когда получала команду, а теперь должна была мыслить постоянно. Но мыслить о чём? Разве может машина мыслить? Мы задавались тем же вопросом. – он вновь сделал глоток. – Тогда нам пришла в голову гениальная разгадка. Память. Если у машины будет постоянная память, то она, словно человек, будет постоянно думать о том, что с ней уже произошло, анализировать это, делать выводы, думать о том, как поступить в аналогичной ситуации в следующий раз. Но память машины – это просто набор команд. Поэтому тогда мы использовали память человека, чтобы научить машину мыслить.

– По-моему эту историю рассказывают всем ещё в начальной школе. Это про создание первого члена Верховного Совета – Босха. Но его делало четыре главных инженера ОЕС и все

они пожертвовали свою собственную память Босху. Какое вы вообще к ним имеете отношение? – надменно спросил Юхани.

– А как вы думаете, будь я простым смертным – разве меня бы оставили в живых в таком важном месте? – старик многозначительно улыбнулся. – Я просто хочу прожить последние свои годы на своей родине. Хочу дышать воздухом и смотреть на небо. Поэтому я всё ещё тут. А вот вы... Вы здесь, потому что вы верите, что сможете что-то изменить. И не говорите мне, что я не прав. Так вы только соврёте самому себе.

– Если вы это действительно вы, ответьте мне на один вопрос. Что делает нас людьми? – со всей серьёзностью спросил Юхани.

– Я думаю вы и сами знаете ответ. Не теряйте своей надежды, молодой человек. Даже если для человечества всё уже потеряно, то у вас ещё есть шанс. Удачи. – старик улыбнулся и поднял кружку вверх, имитируя тост.

Юхани кивнул ему головой и выкрутив газ на полную отправился к самой границе ОЕС.

Штутгарт

20:16:27

25.05.2094

– *Слушай, Ванд, а ты всегда с собой этого спиногрыза будешь таскать?* – пьяный молодой мужчина с улыбкой посмотрел на свою подругу, делая очередной глоток из бутылки.

Был спокойный пятничный вечер. Жители столицы наконец-то вернулись с работы домой и принялись за свой ежедневный отдых. По их телевизорам шли бесконечные, отличные лишь картинкой и жанром, сериалы, где многих актёров уже успели поменять на Заменителей или компьютерную графику, а на их кухнях свежий и горячий ужин им готовили автоматические машины, которые не требовали для обслуживания ничего, кроме нажатия нескольких кнопок. Для тех же, кто любил более экзотическую кухню работала круглосуточная доставка, которая силами дронов-Заменителей приносила еду в любую точку земли точно в срок.

Другие граждане ОЕС не отрываясь наблюдали за прямыми репортажами с линии фронта Последней войны. Орды Заменителей, оснащённых самым передовым вооружением, наступали на небольшие группы солдат Империи, которые из последних сил противостояли роботам и порою даже выигрывали. Это было интереснее любого военного кино прошлых лет!

Ванда со своими коллегами как обычно собралась после работы и вместе они засели в их самом любимом баре «Небеса». Но, будучи не только ответственной работницей одного из главных узловых центров ОЕС, она ещё и была не менее ответственной сестрой, а потому рядом с ней сидел забранный ею со школы Марк.

Их родители погибли, когда Марк был ещё совсем маленьким, а потому сестре пришлось взять всё заботы и воспитание брата на себя, чтобы подарить ему возможность вырасти хорошим и честным человеком. Пусть ради этого Ванда и пожертвовала личной жизнью, и вся её жизнь разделилась на работу и уход за братом – она совершенно об этом не жалела, потому что считала, что ничего более ценного, чем жизнь дорого тебе человека – быть просто не может.

– *Сам ты спиногрыз! Мне уже 14 вообще-то!* – мальчик надулся от возмущения.

– *Ха-ха! Да ты такой же, как сестра! Тожже поорать на всех любишь!* – мужчина рассмеялся ещё громче.

– *Да ладно тебе! Слушайте, а вы уже видели новую версию Босха? Он теперь может целые фильмы прямо за пару минут генерировать! Я даже в шоке... Раньше ведь примеры по высшей математике с трудом решал, а теперь такое...* – проговорила блондинка-коллега, попивая свой martini.

– Да все уже слышали! Это давно в бете было вообще-то... – мужчина закатил свои глаза. – Меня вот больше слухи о новых моделях интересуют. Говорят, правительство из них особый Совет соберёт, который будет за них многие проблемы решать.

– А вам не кажется, что это уже перебор?.. Я понимаю, когда мы доверяем им бытовые вещи, на которые не хочется тратить время, но государственные решения?.. – не согласилась с его восторгом Ванда, одетая в свой рабочий строгий костюм со значком ОЕС на груди.

– А ты думаешь уже не используют? – мужчина многозначительно ухмыльнулся.

– Опять эти теории заговора, надоело! – возмутилась брюнетка, сидевшая рядом с Марком и дразнившая мальчика кружкой своего светлого пива. – Технологии – это всегда прекрасно, они помогают нам идти вперёд, а не наоборот. Тем более пока мы не попробуем использовать их тем или иным путём – никогда не узнаем результат.

– Это точно! Знаете, я недавно такого Заменителя видела..., да он красивее любого мужчины... Такую технологию я бы... – Ванда толкнула блондинку, намекая на присутствие среди них ребёнка. – Ладно-ладно... Замечталась...

– Правительство на прошлой неделе сняли мораторий над биологическими экспериментами, вам это ни о чём не говорит? – поинтересовалась у своих друзей Ванда.

– А разве и так не было ясно, что они их проводят? Как бы они сделали Заменителя таких похожим физически на человека, если бы не экспериментировали на живых людях? Ванда, ты как из детского сада, честно... – мужчина поправил свою шевелюру и сделал ещё один глоток из бутылки. – И, кстати, у меня кореш есть на одном заводе, где Заменителей делают. Так вот, у них недавно половину штата сократили, потому что вместо них там теперь будут улучшенные станки и сами Заменители! Умора просто, робот делает робота! Ха-ха!

– А это уже какой-то Скайнет напоминает... Вдруг они реально сойдут с ума и будут самовоспроизводиться и захватят мир? – пугая Марка проговорила брюнетка.

– В Заменителях нет никакого разума! Они же просто команды с сервера получают... – угрюмо ответил ей Марк, явно выучивший сегодня уроки.

– Но тем не менее... Это же буквально репродукция... Если у правительства получится полностью автоматизировать производство Заменителей, то зачем им нужны будут обычные люди?.. – продолжила нагнетать Ванда.

– Ванда-а-а! В мире ресурсы ограничены, а Заменители – это тупые картошки, которые делают то, что им скажут! Это же буквально как робот-пылесос, только с другими функциями и чуть больше... Правительство не будет заменять на них всех людей, разве что они сами не найдут способ сделать себя бессмертными! Ха-ха! – иронично ответил ей коллега.

– Да, поэтому нам и надо уже добить этих имперцев и с новыми ресурсами нам откроются совсем новые возможности... – глядя на пустой фужер из-под мартини проговорила блондинка.

– Я думаю в-первую очередь мы воюем с ним не из-за территории... Сомневаюсь, что разрушенные войной земли нас сильно спасут... Мне кажется ОЕС воюет с Империей из-за идеологии, они у нас же буквально противоположные! Империя за все эти традиции, старый образ жизни... В то время, как мы...

– Ну опять ты за старое! Ванда, хватит нудеть! – прервал её мужчина, чтобы позвать официанта и заказать новую порцию алкоголя.

Марк понимающе посмотрел на грустное лицо своей сестры. Уже через секунду на нём вновь появилась улыбка и она, смеясь потрепала брата по голове. Но он прекрасно осознавал, что она лишь притворяется, чтобы не портить вечер своим друзьям. Марк видел её насквозь и знал, что количество сомнений и беспокойств просто не позволяют ей хоть раз улыбнуться по-настоящему.

22:45:02

23.09.50

5 Дней до конца миссии

Поезд остановился. Марк раскрыл свои уставшие глаза и осмотрелся вокруг. Двери транспортного состава постепенно начали открываться, а находящаяся внутри толпа немых и безжизненных Заменителей пришла в чувства и по одному они принялись покидать вагон.

«Снова сон с Вандой... Как же тогда было спокойно и как сильно мы все недооценивали наши собственные возможности... Мне кажется только она понимала, к чему это всё может привести, но никто её не слушал, даже я...» – подумал он.

Членам ЗЧС нельзя было светить своим лицом, поэтому обычные методы передвижения на общественном транспорте им совсем не подходили. Кто-то предпочитал перемещаться по подземным тоннелям и заброшенным веткам метро, кто-то прятаться среди толпы, используя всевозможный грим и маскировку, а кто-то, как и Марк, прятался на самом виду.

Для своей поездки из Парижа в Штутгарт он выбрал быстрейший транспортный состав ОЕС, предназначенный для перевозки Заменителей из одного субъекта в другой. В данном случае маршрут шёл как раз от Западноевропейского субъекта напрямик в Германский.

Пробравшись в вагон, пока тот был на ремонте, он спрятался в самом дальнем углу и всю свою поездку находился в крошечном узком помещении наедине с целой толпой Заменителей, которые находясь в спящем режиме и не подозревали о том, что рядом с ними кто-то есть.

Выбравшись из поезда, прячась среди великанов-Заменителей, Марк пробрался мимо защитной зоны и наконец-то ступил на улицы Штутгарта.

«В молодости я неоднократно бывал в разных уголках ОЕС. Помню, какой контраст я испытывал каждый раз, стоило мне переехать из Франции в Германию, из Италии в Швейцарию, из Швейцарии в Турцию... Тогда я думал, что этот контраст придавала история этих стран, их архитектура, их природа. Однако только сейчас я чётко осознаю, что настоящий контраст придавали именно живущие там люди... Своей речью, своей жизнью, своей одеждой, своей культурой... Стоило исчезнуть людям – пропала вся разница между одним городом и другим...» – печально рассуждал Марк, поднимаясь по ступенькам на одну из пешеходных улиц города.

Вместо немецких небольших домиков, выполненных в романском и готическом стиле – вокруг были всё те же индустриальные здания, построенные абсолютно одинаково с точностью до миллиметра. Лишь на редких холмах всё ещё стояли двухэтажные частные дома с белыми кирпичными стенами и бурой кирпичицей на крыше. В их окнах всё ещё горел свет, а рядом с некоторыми из них даже всё ещё росла трава. Это были последние жители Штутгарта.

Центр города практически полностью опустел. Все торговые центры, музеи и магазины были снесены под производственные нужды, а на месте прекрасных и некогда зелёных парков теперь были многоэтажные парковки для транспорта Заменителей.

«Германия... Помню, когда я ещё учился в школе, мы называли её жемчужиной Европы. Богатейшая история, колоссальное философское наследие для мировой общественности, своя собственная и ни с чем не сравнимая культура... Страна, начавшая и пережившая две Великих Мировых Войны... А что теперь? Разве что с самолёта будут видны редкие отличия её от всех других территорий ОЕС... Во время Последней войны на востоке Германского субъекта то и дело возникали диверсии, а больше половины населения и вовсе ждало, пока Восточная Империя наконец-то дойдёт своей армией досюда и сможет освободить их от этого промышленного кошмара... Как жаль, что мечтам не суждено было сбыться...»

Выйдя на станции Эбицвег, ему было необходимо преодолеть несколько кварталов городской застройки, прежде чем добраться до уже почти измельчавшей реки Неккар.

Лицо Марка было скрыто плотным капюшоном и маской, а за его спиной был уже собранный на парижской базе рюкзак со всем необходимым для столь долгого путешествия. Мелькая

по самым тёмным переулкам, он старался не попасться на глаза ни одному из Заменителей, которые то и дело появлялись на улицах для мониторинга обстановки.

Стальные производственные небоскрёбы возвышались над его головой и один за другим пронзали своими вышками связи ночное беспросветное небо. У самых дальних гор и холмов виднелось яркое свечение от строительных механизмов и можно было даже услышать, как Заменители активно трудятся там не покладая рук, добывая всяческие природные ресурсы для нужд человеческого будущего.

Улицы казались непривычно безжизненными не столько из-за отсутствия на них людей и шума человеческих голосов, сколько из-за того, что вокруг не было ничего, что, хотя бы напоминало бы о человечестве. Пропали скамейки, урны, уличные фонари, часы, вывески с названиями улиц. Заменителям всё это было совершенно без надобности, а потому и занимать этим хламом место не было смысла.

«Дороги необычайно широкие... Думаю любой мой ровесник со мной согласится. Раньше их делали для людских автомобилей и самих людей, а так как Заменители почти не ходят пешком – даже пешие дороги переделали в это гигантское нечто, куда поместиться любой военный танк... Каждый раз, когда вижу это – до жути не по себе.»

Марк бегом проскочил ещё пару домов и, спустившись по еле живой каменной лестнице, наконец-то достиг берег реки Неккар, если её всё ещё можно было назвать рекой.

Иссохшие берега, тягучая и мутная поверхность остатков жидкости, каменные глыбы, торчащие со дна – всё это даже с расстояния не напоминало когда-то живую реку, которая придавала особого шарма всему Штутгарту.

Пригнувшись, чтобы его не было видно со стороны, Марк принялся гуськом пересекать остатки реки, с трудом перешагивая через болотную гущу и острые камни.

«Нужно успеть на кладбище Прагфридхов до полуночи... Иначе сбор закончат без меня... Чёрт, а имеет ли всё это вообще смысл? Какой-то непонятный сигнал из сердца Империи и что с того? Все уже давно убедились, что там нет жизни... Но я помню, как ты говорила... Говорила, что даже если шанс критически мал – он всё равно есть. Значит есть шанс, что сигнал отправил кто-то живой и мы должны выяснить кто. Раньше Совета и их шавок... Лишь бы мне хватило на это сил... Боже, дай мне сил...»

Превозмогая усталость, Марк сделал последний шаг и наконец перебрался на другой берег реки. Все его ноги и сапоги были покрыты грязью, но в данной ситуации у него не было времени думать о своём внешнем виде. Поднявшись на улицы перед ним, открылся вид на некогда столь прекрасный парк Розенштайн.

Никаких деревьев, никаких кустарников и даже пней здесь не было. Сухая и мёртвая земля с несколькими вышками связи на своей территории. Марк тяжело вздохнул и посмотрел прямо на небо.

Провода, шедшие от одного производственного небоскрёба к другому, словно паутина покрывали весь небосвод Штутгарта. Никаких следов звёзд, лишь слабо мигающие спутники в космическом пространстве. То и дело по бескрайней черноте с характерным жужжанием пролетали дроны, наблюдавшие за всем происходившим в городе и незамедлительно докладывавшие все важные сведения в службу безопасности ОЕС.

Единственным живым и настоящим объектом на всём небе была далёкая безлюдная Луна. Её бледно-жёлтый свет озарял собой поверхность земли и служил эдаким маяком для всех, кто ещё мог поднять свою голову и просто посмотреть наверх.

«Надеюсь при моей жизни ОЕС ещё не успеет добраться до Луны и сделать с ней тоже самое, что они сделали с нами... Не хочу это видеть.»

Марк трусцой пробежал всю территорию парка Розенштайн и, запыхавшись, остановился у входа на кладбище. На удивление, Верховный Совет принял решение не уничтожать человеческие кладбища, по крайней мере, пока на их территорию заходит хотя бы один человек

в месяц. Если же правило не соблюдалось – вся территория захоронений разрушалась полностью. Именно поэтому ЗЧС и любили использовать такие места, как пункты своего сбора, ведь кладбищенские склепы были одними из немногих помещений, внутри которых не было с десятком камер всевидящего Совета.

Многие могилы были уже разрушены естественным ходом времени. Имена на табличках было невозможно прочитать, а изображения на портретах стёрлись. Тем не менее, всё ещё были надгробия, перед которыми лежали красивые искусственные цветы, а фасады их были тщательно помыты и почищены.

«Люди всё ещё помнят своих предков... Всё ещё чтят тех, чьи голоса больше никогда не услышат. Потому что в этом наша природа... Помнить, сожалеть и страдать по тем вещам, которых уже нет рядом с нами. Мы не в силах изменить естественный ход вещей, а потому и страдаем... Однако ОЕС... Они ведь думают иначе. Дают людям иллюзию того, что возможно вернуть прошлое, возможно прожить жизнь заново, возможно всё... Но какой толк, если всё это не более чем иллюзия?»

Марк добрался до входа в склеп и трижды постучал в дверь. Прошло несколько мгновений и дверь открылась, после чего он смог войти внутрь.

Мрачный невысокий мужчина с тремя шрамами на всё лицо и длинной седой бородой встретил Марка и молча кивнул головой. На его теле был старый потрёпанный защитный костюм, к поясу которого было пристёгнуто оружие на любой вкус и цвет. Его морщинистые руки держали небольшой фонарь, который освещал весь мрачный интерьер заброшенного склепа.

– Имя? – сухо спросил незнакомец.

– Марк. – сквозь своё тяжёлое дыхание ответил ему француз.

– Пойдём за мной. Остальные уже на месте. – своим тяжёлым голосом отрезал старик и жестом пригласил собеседника внутрь.

Марк сразу заметил в глазах незнакомца сильнейшую печаль. Опущенные веки наполовину закрывали его тёмно-карий взгляд, а морщины создавали под ним сразу несколько ям из его вялой кожи. На левой половине лица мужчины был сильнейший ожог, а глаз был залит кровью. Помимо того, ужасные шрамы не столько украшали его, сколько пугали тех, кто его видел, намекая на его опыт в опасных происшествиях и явную способность к выживанию. При каждом движении старик тяжело дышал, однако крепко стоял на ногах и цепко держал свой фонарь.

Вместе они сделали несколько шагов вглубь склепа и остановились у одного из гробов. Запах внутри был ужасно влажным и терпким, в нём даже прослеживались те ноты, которые Марк прекрасно знал, но вспоминать до ужаса боялся. Ноты смерти и разлагающихся тел. Ноты, которыми в один момент стали полны все прежде жизнерадостные города ОЕС.

Через мгновение, гроб отодвинулся и за ним открылся скрытый спуск вниз. Ничего не произнеся, бородатый мужчина спустился, и Марк последовал прямо за ним. Стоило им пройти немного глубже – гроб сверху возвратился на своё место, заперев пару в подземных катакомбах.

Они спускались всё ниже и ниже, дышать становилась с каждым шагом только тяжелее, а узкие каменные проходы так и давили на и без того не самое крепкое ментальное здоровье Марка. Его усталое осунувшееся лицо источало только отчаяние и смертельную вымотанность. В глубине души он мечтал оказаться в своём родном доме, поспать в тёплой кровати, поговорить перед сном о том, как у него прошёл день, с сестрой, но он понимал, прекрасно понимал, что для него путешествие в Штутгарт – это только начало.

Пара достигла дна лестницы, и они оказались в небольшой комнате с кучей компьютерного оборудования и различного снаряжения внутри. На нескольких деревянных полках лежали запасы консервированной провизии и воды, а к стенам были прикреплены старые

образцы вооружения, которые ещё использовали порох и зажигательные механизмы. Всю комнату освящала одиноко болтавшаяся с крайне низкого потолка лампочка, к которой, как к магниту, то и дело подлетали живучие и растолстевшие моли.

Помимо них, в комнате прямо на полу сидело двое других мужчин, один из которых был, судя по внешнему виду крайне молод, а возраст второго, видимо, приближался уже к четвёртому десятку. Увидев Марка, они тут же поднялись с земли и обратили свои изумлённые взгляды на его тучную фигуру.

– Париж? – энергичным голосом спросил у Марка старший смуглый мужчина с короткими чёрными волосами и такими же тёмными глазами, чьё строгое лицо было полностью покрыто различными татуировками, а из губ, ушей, ноздрей и бровей торчал сверкающий металлический пирсинг.

– Да, а ты? – ответил Марк, рассматривая необычные узоры на лице собеседника.

– Милан. Меня зовут Бруно. – он собрался пожать собеседнику руку, как вдруг бородатый проводник с недовольным лицом прервал их и уверенно встал перед всей троицей.

– У нас нет времени на разговоры. Мой источник лично встретил Исполнителя Совета несколько часов назад, когда тот направлялся к границе ОЕС. Мы сильно отстаём. – он достал из кармана сигарету и тут же закурил её. – Познакомиться успеем в процессе. Сейчас нас ждёт небольшая телега, на которой мы доберёмся до Праги. После неё – Варшава и дальше прямая дорога на Москву.

Продолжая курить, он принялся раздавать каждому из экспедиторов личный защитный костюм старого образца с довольно побитыми шлемами и местами рваными перчатками. Помимо этого, каждому он выдал и личный автомат с бронебойными патронами.

– Стоп, но ведь такие пушки не возьмут Заменителей! Для чего нам этот хлам? – резонно возмущился Бруно.

– А с чего ты взял, что стрелять придётся по Заменителям? – сморщив своё злое лицо ответил ему старик.

Марк обратил внимание на тихого молодого человека, который не произносил ни слова и лишь тщательно чистил всё своё обмундирование.

– А ты сам откуда? – прервав его молчание спросил Марк.

– Мюнхен. – своим звонким голосом произнёс парень. У него были средней длины золотые волосы и словно бездонные ярко-голубые глаза, которыми он смотрел одновременно в никуда и прямо в самую душу. – Меня зовут Генрих.

– Марк. – когда он сжал руку юноши, то почувствовал на себе небывалый холод, который редко может вызвать обычный человек.

Старик открыл перед ними лаз в полу, прямо под которым стояла ржавая тачка. Он затушил сигарету прямо об своё запястье и бросил окурочок в один из углов комнаты.

– Как только закончите – прыгайте внутрь. С Богом. – проговорил он и сиганул прямо в подземный проход.

Испуганно переглянувшись, вся троица, закончив со сборами, последовала за своим лидером. Будучи последним – Марк закрыл за собой лаз и погрузился в ещё большую темноту, чем он видел прежде.

Приграничье

21:21:05

23.09.50

5 Дней до конца миссии

Двери пропускного пункта закрылись за его спиной. Позади были огромные стены с кучей сеток и колючей проволоки, над его головой – роились стальные охотники в поисках жертвы, а перед его глазами открывался незабываемый вид на огромную пустошь, которая когда-то носила гордое название «Восточная Империя».

Юхани завёл свой мотоцикл и, сев на него верхом, двинулся в путь.

По обе стороны от дороги были вырыты довольно глубокие рвы, в каждом из которых омерзительной кучей лежали трупы людей. Судя по их одежде – многие были беженцами из ОЕС и пытались пробраться на территорию Империи, однако, как не трудно догадаться, их попытки не увенчались успехом. Ещё не успевшие разложиться лица некоторых трупов застыли в ужасающей гримасе страха и безнадёжности.

«Зачем они только пытались сюда пробраться? Любой дурак знает, что после бомбардировок на поверхности не осталось и живого места. Разве что... Банальная безысходность, от которой даже такая смерть будет лучше ежедневной жизни в пределах ОЕС и тем более на Цифровой Земле...»

Трупов было настолько много, что в голову Юхани тут же начали приходиться самые пугающие картины. Безрассудные толпы людей бегут от войны в обитель технологического прогресса человечества – ОЕС, но вместо распростёртых объятий встречают на границе бесчувственных роботов убийц, которые хладнокровно расстреливают всех приближающихся.

«Да уж... Такой судьбы и врагу не пожелаешь...» – подумал юноша и решил всё же сосредоточиться на проезжей части.

Стоило ему отъехать на несколько десятков километров от границы, как от автомобильной дороги осталось одно название. На всём её протяжении было множество кратеров и воронок от прилётов, брошенных гражданских и военных автомобилей и, снова, горы разлагающихся под лучами луны тел.

«Как интересно выглядят их машины... Я видел такие прежде в книгах по истории и прикладной механике, однако вживую – никогда... Судя по всему они предназначались больше для гражданских транспортировок, по сравнению с нынешними у них очень низкий потолок, узкие сиденья... Да и вообще, я даже отсюда вижу в салоне столько ненужного хлама... Какие-то магнитолы, подстаканники, подушки... К чему это всё?»

Он проехал ещё немного дальше, как наткнулся на лежавший посередине дороги подбитый танк со множеством эмблем армии Восточной Империи в виде гордого трёхглавого орла. Юхани поднялся со своего байка и внимательно осмотрел этот военный трофей.

«Изображения трёхглавого орла, какие-то надписи на латинице и кириллице... Этот танк выглядит конечно до жути архаично... Никакой защиты от дронов, медленные гусеницы, слишком перегруженный корпус... Неудивительно, что Восточная Империя проигрывала по всем наземным фронтам... Однако стоит отдать им должное – с таким вооружением продержаться настолько долго ещё нужно уметь.»

Вдалеке от дороги виднелись силуэты бывших населённых пунктов. На месте прежних жилых домов теперь были лишь груды пепла, а подбитая военная техника была разбросана по всей территории пустошей. Только сейчас Юхани обратил внимание на одну примечательную вещь – техника была повёрнута так, словно она ехала не в сторону ОЕС, а наоборот, возвращалась обратно в Империю. Но учитывая прошедшее время с конца конфликта и состояние вооружения – он решил не придавать этому факту особого значения.

Поняв, что дальше проехать на байке он не сможет, Юхани спешил и, взяв свой транспорт под руку, продолжил свою дорогу.

«Близится ночь... В темноте будет весьма опасно передвигаться по таким дорогам на мотоцикле, а пешком даже не по себе... Думаю имеет смысл подыскать где-нибудь место для небольшого привала, времени у меня всё равно вагон...»

Неподалёку от остатков дороги как раз виднелись руины некогда населённого пункта. Судя по двухэтажным деревянным и кирпичным основаниям разрушенных домов – прежде это было село или деревня, где жило достаточно небольшое количество человек.

Рядом с каждым домом остатками сгнивших заборов были ограждены участки, на поверхности которых был разбросан различный мусор. Остатки от теплиц, огородных инстру-

ментов, сломанные вёдра и воронки от снарядов теперь заполняли собой чьи-то некогда прекрасные сады и огороды.

Юхани прошёл вглубь села и принялся осматривать эту местность на предмет любого места, где он сможет передохнуть до рассвета.

Только подойдя ближе к домам, он увидел то, на что уже успел насмотреться с момента пересечения границы – разлагающиеся тела людей.

Несколько солдат армии Восточной Империи лежали прямо у одного из подбитых БМП. Их лица уже разложились, однако по их форме всё ещё можно было увидеть их звания, а по значкам и украшениям на их снаряжении – понять, что за человек перед тобой.

Один из погибших лежал в обнимку со своей старенькой винтовкой, на которой брелоком была прикреплена фотография молодой пары. Возлюбленные в свадебных костюмах счастливо улыбались с фото, а взгляд жениха был полон жизнерадостности и веры в лучшее завтра. На самом краю фотографии аккуратным почерком была сделана надпись: «Дождусь!».

Другой военный, на чьих погонах была одна гордая звезда, лежал прямо у дверей БМП, рукой держась за присоединённую к автомобилю рацию. Его рот был приоткрыт в попытке произнести хоть слово, а вторая рука уверенно держалась за живот, в область которого, по-видимому, ему и нанесли смертельное ранение. Подсумок на поясе этого военного был приоткрыт и, подойдя ближе, Юхани снял его с трупа, чтобы внимательно осмотреть всё содержимое.

Внутри, помимо распавшихся в пыль медикаментов, была маленькая записная книжка с пожелтевшими и местами окровавленными страницами.

Юхани одну за другой принялся перелистывать страницы, сканером-переводчиком своего шлема стараясь прочесть написанный от руки текст:

«07.01.2072

Рождество Христово! Светлый и прекрасный праздник! Наш старшина прекрасно знает, что все в нашем полку очень верующие ребята, а потому не обделил никого из нас ни поздравлением, ни подарком.

Мне досталось именно то, о чём я так давно просил ребят с гражданки – записная книга! Не просто там блокнотик хлипкий, который после первого прилёта развалится, а именно к-н-и-2-а!

Последнее время всё идёт довольно гладко. Эти металлические уроды из Европы не в силах оказать нам нормального сопротивления, а потому мы уже совсем скоро выйдем к границе с Финляндией, и наши финские братья вернуться в родную гавань! Лишь бы так и было.

Слава Богу и слава Империи!»

«26.02.2072

С этими железками что-то не то... Стали умнее как будто бы. Жуют каждое наше передвижение, на ноль вообще попасть нереально. Командование думает, как с этим разбраться, но пока безуспешно...

Вчера пришло письмо от сестрёнки из Рязани. Пишет, что у неё и мамы всё хорошо. На Южном фронте наши уверенно давят этих тварей, а потому обстрелы хоть и бывают, но довольно редко.

Надеюсь, мы тоже скоро прорвём их оборону, а то погода в этих местах просто отвратительная...»

Текст на следующих нескольких страницах был совсем стёрт и поэтому Юхани пришлось их пропустить.

«03.03.2073

Сегодня день рождения сестры! Я ещё две недели назад отправил ей посылку с подарком, но видимо из-за этих дронов она так и дошла...Ну да ничего, главное, что все живы.

Этих роботов словно стало ещё больше, и они прут на нас со всех сторон. Вчера Генштаб сказал нам бросить Выборг и двигаться ближе к центру. Помню, как когда мы отступ-

пали – жгло в сердце. Жгло и кололо, что оставляю родную Землю врагу. Что сдаю без боя то, за что воевали мои предки. Но выбора нет. Видимо это наш единственный путь.»

«09.10.2075

Ничего не писал столько времени... Почти нет на это сил. Обстрелы идут каждый день, из блиндажа даже голову не высунешь. Письма с гражданки не приходят уже больше полугода. Что там мама? Что там сестра?

Говорят, что на других направлениях дела не лучшие... Но нужно держаться. Обещали подвезти провизию и больше боеприпасов. Ребята молятся каждый день и надеются, что поток этих жестянок на ЛБС прекратится... Но в это тяжело верить. Очень тяжело.»

«11.04.2076

Камраду пришло письмо от бабушки из Рязани. Говорят, по ним прилетело очень сильно. Половина города в руинах, некому проводить эвакуацию... Лишь бы сестра была жива. Я здесь только ради неё и её будущего... У меня с тем, что я здесь видел, с тем, что я здесь успел потерять – счастливого будущего уже быть не может.»

«16.06.2077

Пришло письмо из дома.

Пишет мама. Из-за постоянных обстрелов пришлось уехать в Москву.

Сестры больше нет.»

Следующие страницы были вырваны, а те, что оставались в блокноте – запачканы кровью и грязью. Лишь на двух последних были записи, которые можно было хоть как-то разобрать.

«31.12.2098

Мы вернули себе Выборг и почти подошли к границе с ОЕС. Но какой ценой? Десятки тысяч парней погибли у меня на глазах... Я лично видел их умирающие лица, слышал их последние слова...

Мне дали майора, но ничего, кроме опустошения я не испытываю. Что будет даже если мы выиграем? Куда я вернусь? Кто меня ждёт?

Руководство говорит, что готовит масштабное оружие, которое перевернёт ход войны... Остаётся только надеяться...

С новым годом...»

«25.05.2099

Не уверен, что смогу написать сюда что-то ещё.

Оружие сработало не так, как наши хотели. Наши подразделения остались почти без связи друг с другом, а ОЕС вместо наземных операций приняло решение засыпать нас атомным и ядерным оружием.

Каждый день по радио я слышу о том, что с лица Земли был стёрт очередной горячо мною любимый город. Вологда, Казань, Севастополь, Донецк... Страшно представить.

Нас в полку осталось только двое. Говорят, что у Москвы есть последний план победы и скоро по радио нам о нём сообщат. Не знаю, насколько сильно я в это верю...

Думаю, что скоро увижусь с тобой, моя любимая младшая сестрёнка.»

Юхани закрыл записную книгу и молча убрал её обратно в подсумок. В моменте на его обычно бесчувственном лице проявилась ужасная тоска. Он посмотрел в пустые глазницы погибшего солдата и тяжело вздохнул. Нужно было идти дальше.

Помимо тел солдат вокруг было и множество разбитых корпусов Заменителей. Если военные Империи были вооружены обыкновенными автоматами ещё российского образца, то вот Заменителей снарядили по последнему слову техники. Однако это не помогло им победить на земле. Некоторые из них пали от удара топором прямо в их блок с ЦР, а другие – от множественных повреждений в ходе безостановочной атаки противника. Многие из солдат Востока пробыли на войне большую часть своей жизни, а потому – не жалели противника и всегда шли

в своих действиях до конца. Возможно, именно это помогло всей Империи продержаться так долго в столь неравной войне.

«Последний план победы? И, судя по всему, это уже после того, как командование Империи устроило полный блэкаут... Никогда не знал о том, что у них была ещё какая-то попытка победить буквально за год до окончания войны... О чём он мог говорить?»

Пройдя дальше по селу, Юхани заметил, что один из домов, находящийся перед разрушенным голубятником, был целее всех остальных, скорее всего из-за его удалённости от кратеров всех прилётов. Юноша незамедлительно последовал к этому сооружению и прошёл внутрь.

От внутреннего убранства практически ничего не осталось. Обрывки разноцветных обоев свисали с полуразрушенных стен, а сгнивший паркет так и скрипел под каждым шагом Исполнителя. В доме было несколько комнат, из которых лучше всего сохранилась гостиная с несколькими платяными шкапами и полусгоревшим ковром на стене.

Внутри шкафов Юхани обнаружил несколько ещё «живых» книг, которые он тут же убрал в свой рюкзак. В один момент пол под его ногами скрипнул так сильно, что к юноше пришло осознание того, что под этой комнатой есть что-то ещё.

Встав на корточки, он принялся рыскать в полу, пока наконец-то не нашёл едва заметную ручку, открывающую лаз в погреб. Недолго думав, Юхани спустился в небольшой подвал и, включив налобный фонарик на шлеме, принялся осматривать его содержимое.

На полках стояли уже забродившие банки с убранными внутрь овощами, а на полу лежали остатки сгнившей ещё несколько лет назад картошки. Но больше всего Юхани поразило другое. В погребе была установлена небольшая радиостанция с кучей журналов и записей рядом с ней. Покопавшись в них, ему удалось найти много интересного.

«Видимо они спрятали эту станцию, потому что она предназначалась для переговоров не между отделениями Империи, а между Империей и субъектами ОЕС... Здесь есть записи переговоров с Германией, Францией... Но больше всего отсюда общались именно с Финляндией...»

Юхани открыл записи переговоров и принялся их тщательно изучать.

«Запись первая. 14.02.2099

– Приём, как слышно?

– Слышно хорошо, приём.

– Заменители реально больше не будут наступать? Оружие сработало?

– И да, и нет. Я вчера разговаривала с ребятами из армии, и они говорят, что Верховный Совет принял решение просто стереть Империю в порошок. Ядерные боеголовки уже наготове и скоро начнутся обстрелы. Мне жаль.

– Вот как. Выходит, недолго мне осталось... Что думаешь делать после того, как нас уничтожат?

– Читал про цифровое бессмертие? Инженеры ОЕС сейчас вовсю говорят о том, что за этим будущее. Все наши воспоминания и разумы перенесут в цифровой мир и там будем жить вечно. Не то, чтобы я этого хочу, но какой выбор? Реальность и так хуже некуда.

– А как человек будет что-то чувствовать, если у него нет тела? По памяти что ли?

– Ха! Видимо так. Я слышу шаги в коридоре. Созвонимся в другой раз.»

«Если для них реальность 2099-ого года была хуже некуда, то я рад, что они не дожили до сегодняшних дней... Тогда улицы были наполнены людьми, живым общением, настоящими эмоциями... А сейчас что? Даже подумать страшно»

Юхани нажал несколько кнопок на проигрывателе и включил следующую запись.

«Запись вторая. 15.03.2099

– Приём-приём!

– Да, слышу тебя.

–*Слушай, а тебе не грустно будет без меня? А то вот так прилетит ракета и всё. Никаких тебе созвонов.*

–*Грустно конечно... Но, знаешь. С тех пор, как моя семья перевезла меня в ОЕС и потом началась эта война – я в глубине души понимала, что больше тебя не увижу. Но я рада, что мы можем хотя бы так иногда просто поговорить.*

–*Да ладно! Мне осталось только границу пересечь, и я тоже буду в вашем этом ОЕС. Может даже вместе успеем в этот цифровой мир потом попасть. Я ведь тебя люблю.*

–*Да... Я тебя тоже... Но, знаешь... Я уже не думаю, что у нас что-то выйдет.*

–*Почему?*

–*За эти годы столько всего изменилось. Я теперь другая, да и ты, наверняка, тоже. Лучше тебе не рваться сюда, рискуя своей жизнью, а попытаться просто выжить, понимаешь?*

–*Выживание ради выживания не принесёт счастья... Лучше я умру в попытке хотя бы ещё раз увидеть тебя, чем буду влачить такое жалкое существование...»*

«Похоже это просто личные переговоры по какой-то из частных радиостанций... Удивительный способ они нашли в условиях полного отключения Сети на территории Империи... Ничего путного я не узнаю, но дослушать всё равно хочется...» – подумал Юхани и включил последнюю запись.

«*Запись третья. 08.05.2099*

–*Приём?*

–*Приём... Я уже думала, что тебя нет в живых...*

–*Ха-ха! Рано хоронить собралась! Я к тебе с радостной новостью. Недавно передали весть из Москвы, что у нас ещё есть шанс победить. Правда пока сложно это объяснить. Император лично выступит скоро перед народом и всё расскажет. Но я тебе так скажу – мы точно будем жить. Война не проиграна. Так что мы ещё сможем увидеться! Обязательно!*

–*Ого... Даже сложно представить, что они там придумали...*

–*Гениш! Не иначе! Ты разве не рада? Что с твоим голосом?*

–*Слушай... Я уже тебе пыталась сказать, но ты не очень меня слушаешь... Я изменилась, правда. Может в юности мне и нравился весь этот патриотизм, и я вместе с тобой выступала против всех этих роботов и Заменителей, но сейчас... Я думаю, что в этом нет ничего плохого.*

–*Но... Как? Они же убили столько людей! Да они даже не живые! Как можно вообще быть на их стороне?*

–*Мне кажется, что Империя сама виновата в своих бедах... Вы зачем-то сопротивляетесь такой неизбежной вещи как эволюция. Это безуспешно, понимаешь?*

–*Не понимаю! Ты ведь моя жена. И что, что мы не виделись столько лет? И что, что мы буквально в воюющих странах? Ты ведь меня понимала! Когда я предлагал быть вместе – понимала! Что всё это – чушь! Никакие роботы и цифровые реальности не заменят настоящего! Никогда!*

–*Мне жаль, правда. Но механизм уже запущен и смерть Империи – это лишь одна из ступеней прогресса.*

–*Нет! Моя жена бы никогда такого не сказала! Никогда!*

–*Я уже давно выросла из той, кем была твоя жена. Прости, что так поздно в этом признаюсь.*

–*Я... Я... Не могу в это поверить...»*

Юхани, печально взглянув на радиостанцию, молча поднялся с земли и выбрался из погреба.

Он собирался было покинуть это здание и двинуться дальше, как увидел на кухне то, чего прежде не заметил.

За пыльным столом на сломанном пластиковом стуле был труп мужчины. Его голова была прострелена, а в правой руке мёртвой хваткой он сжимал небольшой старинный револьвер.

Юноша постарался не засматриваться на столь печальную картину и вышел из здания.

Луна уже вышла на бескрайнее чёрное небо, а гробовая тишина вокруг так и навевала не самые приятные мысли.

Сев рядом с одним из перевёрнутых автомобилей, Юхани достал из рюкзака тубус с едой и водой и, через специальные отверстия в шлеме, принялся за свою скромную трапезу.

«Император сам должен был выступить с каким-то заявлением... Выходит это и есть тот последний план победы, о котором писал солдат. Весьма интересно. Связано ли это как-то с сигналом? Сильно сомневаюсь. Я вообще пока слабо представляю, что могло вызвать этот сигнал... Никаких следов жизни я пока здесь не...»

Раздался выстрел.

Пуля пролетела прямо перед Юхани и насквозь пробила его тубус с пропитанием.

Юноша тут же вскочил и мигом спрятался за автомобилем от ещё одного выстрела.

«Что за чёрт? Откуда стреляют?» – его сердце бешено забилося, а руки задрожали.

Взглянув на небольшую лунку от выстрела, он заметил, что стреляют из обычного огнестрельного оружия, которое только раза с пятого сможет пробить его защитный костюм. Это придало ему уверенности и Юхани выхватил со своего пояса свой пистолет, крепко сжав его в своих руках.

«Думай, думай! Что было передо мной? То здание с погребом... Пара перевёрнутых БМП и... Чёрт... Голубятник... Я сел прямо рядом с этим разрушенным загоном для птиц... Он как раз достаточно высокий, чтобы туда засесть и отслеживать всех недоброжелателей... Процентом на девяносто уверен, что стрелявший именно там...»

Юхани только собрался высунуться и посмотреть на голубятник ещё раз, как вдруг прямо в его сторону прилетела старая, ещё советского образца, граната с оторванной от неё чекой.

Исполнитель тут же отпрыгнул в сторону, сделав быстрый кувырок, однако бросавший гранату выждал достаточно времени и поэтому она взорвалась практически в ту же секунду, что и прилетела к Юхани.

Дым заполнил собой всё ближайшее пространство. И без того разрушенный автомобиль разнесло на несколько запчастей, а рюкзак с припасами улетел на несколько метров. Стрелявший высунулся из-за угла голубятни и стал через прицел наблюдать за результатом взрыва. Несмотря на довольно крупную воронку на земле и приличные разрушения вокруг – он увидел то, чего никак не ожидал.

Юхани в защитном костюме, как ни в чём не бывало, поднялся с земли и посмотрел прямо на своего противника. На поверхности его «брони» не было ни единой царапины и повреждения. Сквозь свой шлем он взглянул прямоком на стрелявшего и направил на него свой энергетический пистолет.

Они выстрелили друг в друга одновременно. Но если попадание по Юхани не принесло никакого результата, и пуля просто отскочила, то вот выстрел точно в цель их энергетического пистолета оставил в голове противника зияющее отверстие. Тело незнакомца тут же упало с голубятника на землю. Юхани тяжело выдохнул.

Он прошёл сквозь облака дыма и подобрался прямо к убитому противнику.

Перед ним лежало мёртвое тело довольно невысокого мужчины. На нём были надеты заштопанные лохмотья, которые слегка прикрывал туго затянутый старенький бронежилет. На ногах его были испачканные в грязи сапоги, а руки закрывали шерстяные согревающие перчатки.

Юхани стянул с его головы противогаз и с ужасом взглянул на его лицо.

Перед ним был совсем молодой парень 25-30 лет с лёгкой щетиной и яркими рыжими волосами.

«Не может быть... Он мог родиться только после войны... А если здесь кто-то родился после войны... Значит здесь всё ещё есть жизнь...»

Бероун

02:26:45

24.09.50

4 Дня до конца миссии

– Слушай, ну ты же понимаешь, что имперцы сами отчасти виноваты в своём поражении? – спросил Бруно, запрокинув свои ноги на один из краёв узкой вагонетки.

– Никто не спорит. Но! Если бы мы здесь мешали ОЕС делать то, что они делают, ещё тогда, то шансов у Империи было бы куда больше. – недовольно ответил ему старик, чьё лицо было тяжело разглядеть за огромным облаком сигаретного дыма.

Вся четвёрка, крепко прижавшись друг к другу, сидела в узком пространстве катившей их вперёд тачки. Вокруг были такие же узкие стены и крайне низкий потолок шахты, с которого на головы экспедиторов то и дело капали различные жидкости.

– Мёртвые земли будут самой сложной частью маршрута. – вне контекста произнёс старик и внимательно посмотрел на реакцию каждого из членов команды.

Бруно, на чьём лице были изображения различных существ из древнеримской мифологии и надписи на латыни, улыбнулся во все свои золотые зубы.

– Ну так это же круто! Чем сложнее, тем интереснее! Разве не так, а? – никто не ответил ему взаимностью.

Марк с его вечно уставшим лицом лишь угрюмо покачал головой. Его крайне сильно тошнило от запаха старых сигарет и, ещё сильнее, от запаха синтетических наркотиков, который доносился от рядом сидевшего итальянца.

«Мёртвые земли... Иначе их называют ещё «ничейными» ... Территории, на которых в конце войны не воцарилось ни порядка ОЕС, ни власти Восточной Империи и из-за этого там царит абсолютный хаос... Самый жёсткий контроль со стороны Заменителей и полное отсутствие цивилизации...»

– Мне кажется, что через них наоборот будет пробраться легче, чем через любой другой субъект ОЕС. – своим мягким голосом произнёс Генрих, чьи шелковистые волосы были самым чистым объектом на ближайшие несколько километров.

– Вот это выдал! Да там ведь буквально военные-Заменители ходят! Как ты через них пробираться будешь? – с улыбкой ответил тому Бруно.

– Но, подумай сам. В любом субъекте ОЕС очень много камер и мест, где нас могут легко заметить и поймать. А в Мёртвых землях ничего подобного нет, там банально нет инфраструктуры для таких дел. Да, пройти мимо военных будет непросто, но мы же готовы к трудностям, разве не так? – юноша слегка улыбнулся.

Бруно рассмеялся и похлопал парня по плечу.

– Скажи, ты употребляешь? – спросил старик, с отвращением глядя на разукрашенное лицо Бруно.

– А ты видимо мыслишь шаблонами, дедуля. Думаешь если у меня татухи и куча пирсинга, то значит я какой-то наркоман? – лицо смуглого мужчины мгновенно изменилось и теперь его улыбка напоминала скорее оскал.

– В моей молодости так и было. Подобные клоуны только и делали, что ширялись мефедронами и дошли на ближайших помойках. – старик бросил недокуренную сигарету прямо мимо лица Бруно.

– Я делаю столько татуировок и проколов не из-за того, что я маленькая девочка, неспособная принять себя и постоянно экспериментирующая со внешностью, а по той причине, что я обожаю боль. Посмотри на всех этих Заменителей и уродов, которые переносят в них свой ЦР. Они неспособны ощутить ни грамма боли! А ведь в этом вся жизнь! Боль от ударов, когда

тебя бьют в школе! Боль от пощёчины девушки, когда она узнает об измене! Боль, когда пытаешься оформить уже шестой раз ночь! Боль от иглы, которая прокалывает слои твоей кожи! Разве не в этом вся соль нашей жизни? – с ехидной улыбкой на лице проговорил Бруно. – А этот запах... Моя жена сильно болеет, поэтому приходится иногда замараться в этих вонючих лекарствах, что уж тут поделаешь.

Старик усмехнулся и пожал плечами.

– У твоих татуировок есть какое-то значение или это всё так, от балды? – спросил Марк, рассматривая узоры на руках своего собеседника.

– О! У каждой есть! Знаешь, я ещё люблю набивать по одному партаку в честь каждой девушки, которую я...

– Тихо! – внезапно крикнул старик и поднял вверх свою правую руку.

Всё замолчали и прислушались к мёртвой тишине туннеля. Сквозняк слегка пробивался сквозь щели потолка, а металлические колёса вагонетки то и дело издавали раздражающий скрип, но не этот звук так пугал всю команду. Вдалеке туннеля слышалось надоедливое и нарастающее с каждым мгновением жужжание. Любой член ЗЧС тут же узнал эту мелодию смерти. Прямо в их сторону по такому туннелю с гигантской скоростью двигался дрон ОЕС.

– Позади! Он позади! – крикнул старик и тут же потянул на себя рычаг, тормозящий всю вагонетку.

Искры от колёс вагонетки разлетались во все стороны, а зловещее жужжание всё приближалось и приближалось.

Четвёрка выпрыгнула из вагонетки и, пока трое спрятались за неё, старик со своим мощным ружьём стал поджидать приближение хищника, чтобы поймать его прямо на подлёте.

Через пару секунд силуэт дрона-камикадзе показался на горизонте и, не думая ни мгновением больше, старик тут же нажал на курок и спрятался вместе с остальными за вагонеткой. Зажигательный боеприпас настиг противника и в то же мгновение стальную птицу разорвало на тысячу мелких частей и на весь туннель прогремел огромный взрыв. Шаткие стены шахты тут же начали осыпаться, а с потолка начала капать не вода, а камни, отваливающиеся с него огромными кусками.

– Живо! За мной! – крикнул старик и рванул вперёд по туннелю.

Прямо за ним побежал Бруно и Генрих и в самом конце, пытаясь поспеть за остальными, спешил Марк.

Дышать было решительно нечем. Картина перед глазами расплывалась в фантасмагоричное нечто и, самое ужасное, за спинами четвёрки слышалось ещё одно жужжание.

Старик свернул на первом повороте и резким пинком выбил запертую дверь, ведущую к выходу из этого уголка бывшей канализации. Он мгновенно запрыгнул на вертикальную лестницу, ведущую на поверхность и его примеру тут же последовали все остальные.

«Звенит, как же звенит в ушах..., кажется ещё один дрон уже почти долетел до нас... Чёрт, ещё и я в самом хвосте... Лишь бы выжить, лишь бы выжить...» – думал Марк, взбираясь по хрупкой дрожащей лестнице.

Люк, ведущий в город, открылся и все по одному принялись выбираться наружу. Стоило Марку вылезти из канализации, как прямо под ним прогремел ещё один взрыв. Земля под ногами затряслась, и он чуть было не упал обратно в туннель.

– Мы в одном из пригородов Праги... Там на холме должна быть католическая церковь... Нам нужно туда. Они уже знают о нас. Скоро здесь будут все силы ОЕС. – уверенно проговорил старик и бегом двинулся вперёд. Все остальные, поражаясь его географическим знаниям, последовали прямо за ним.

Вокруг них были пейзажи небольшого вымершего чешского городка. Крошечные домики и узкие дороги расположились прямо между огромными холмами, которые титанами возвы-

шались над человеческими головами. В глубине ночного неба виднелась огромные голые горы, которые прежде были полны зелёной растительности.

На другом берегу небольшой речки (напоминавшей скорее болото) действительно виделось здание полуразрушенной католической церкви. Заметив его, Марк тяжело выдохнул.

«Ладно, этот мужик хотя бы знает куда нас ведёт... Судя по надписям на некоторых зданиях – мы в Чехии, но явно не в Праге... Учитывая эту реку и скромность всего города... Скорее всего это какой-нибудь Бероун. Сестра частенько бывала по работе в этих местах... Как хорошо, как хорошо, что ты не видишь, во что они превратились сейчас...» – задыхаясь от бега думал Марк.

Жужжание.

За их спинами оно нарастало с новой силой и уже через пару мгновений прямо за спиной Марка раздался новый взрыв. Его волной тело пожилого мужчины отбросило на несколько метров вперёд и тот, кубарем покотившись по твёрдому асфальту, старался как можно сильнее прикрыть свою голову от ударов.

Он докатился прямо до берега реки и с трудом мог даже открыть глаза. Судя по звукам, его товарищи уже добрались до моста и всей гурьбой перебежали его деревянную поверхность. Марк выхватил протестантский крест из-под своего защитного костюма и крепко сжал его в своей руке.

Жужжание и снова взрыв. Но в этот раз гораздо большей мощности.

Дрон настиг основание моста и все десятилетиями стоявшие на нём доски тут же с грохотом попадали в болотную тину некогда прекрасной реки Бероунки.

Марк раскрыл свои глаза и попытался подняться с земли. У него почти не было никаких сил на то, чтобы бежать дальше, но воля к жизни всё ещё двигала его вперёд. Внезапно, кто-то схватил его за плечо и, тянув за собой, помог ему идти дальше. Это был Генрих. Своими сверкающими голубыми глазами он посмотрел на побитого Марка и слегка ему улыбнулся. Юноша, как будто, совершенно не боялся настигшей их угрозы, а, наоборот, играючи относился к таким сложностям.

Вместе они проскочили реку по её измельчавшим участкам и продолжили движение вперёд. Бруно вместе со стариком уже достигли церкви и всю пытались открыть её наглухо заколоченные дверцы. В одно мгновение Марк обернулся и увидел за собой самую ужасающую картину в своей жизни.

На чёрном ночном небе нескончаемым роем один за другим появились смертоносные дроны ОЕС. Огромной вереницей красных огней и инфракрасных линз они взмывали прямо над головами всей четвёрки. Со стороны они напоминали костяк маленьких рыб в огромном океане и если каждая рыба по отдельности ещё не представляла смертельной угрозы, то вместе они способны поразить даже самого крупного хищника.

Глаза Марка раскрылись от ужаса. Писк потока дронов становился все ближе и ближе, и больше всего пугало то, что перед ними он был абсолютно бессилён.

Бруно и старик наконец-то открыли дверь и, дождавшись своих товарищей, заперли её с новой силой. Стоило Генриху отойти от Марка, как тот тут же без сил рухнул на пол и прильнул к одной из ближних стен.

– Эта церковь не спасёт нас от этого роя! Они здесь всё разнесут! – в панике кричал Бруно, хватаясь за свои тёмные волосы.

– Мы не будем пережидать здесь. – Уверенно произнёс старик и двинулся к статуе девы Марии, которая стояла в центре зала. За этой статуей наш выход. Вот только нам туда нельзя.

Лунный свет пробивался внутрь церкви сквозь красочные витражи с христианскими мотивами. Марк, пытаясь отдышаться от своей пробежки, мёртвым взглядом смотрел на крест, висевший у потолка храма, и тихо молился, чтобы Бог оставил его в живых.

– Как это не можем? С какой стати? – продолжал нагнетать Бруно.

– Сюда двигается армия Заменителей. Если они узнают про этот проход – всей операции конец. Кто-то должен отвлечь их вместе с роем и только тогда мы спустимся. – старик сказал это со всей серьёзностью.

– Хорошо, я их отвлеку... – не успел закончить Бруно.

– Нет. Я справлюсь. – прервал его Генрих, доставая из-за своей спины свою начищенную до блеска винтовку. – Я выберусь через заднюю дверь храма и отвлеку их, а вы убирайтесь через лаз.

– Нет, не надо... – попытался остановить его еле живой Марк.

Парень отмахнулся от поддержки француза и с полными уверенности глазами отправился к чёрному выходу из церкви. Старик кивнул ему головой и вместе со своим итальянским товарищем принялся отодвигать скульптуру девы Марии, за которой и был очередной спуск под землю.

«Откуда в этом паренёчке столько сил и отваги? В сражении с таким роем невозможно выжить, да и с чего им следовать только за ним, а не разбомбить и нас, и его самого? Чёрт... Ещё и этот тяжеленный рюкзак на спине мешает встать... Как же тяжко...»

Стоило Генриху покинуть стены церкви, как с улицы послышались ужасающе громкие выстрелы и взрывы. Жужжание нарастало и поражало землю каждым новым толчком. Слышались звуки наземного транспорта ОЕС. Слышались выстрелы энергетических винтовок хладнокровных солдат-Заменителей. В своём воображении каждый, из укрывающихся в церкви, представлял картину сражения совсем юного Генриха с целым военным отрядом. И никто не представлял исход в пользу первого.

Скульптура была отодвинута и Марка, как самого раненного члена экспедиции, пропустили вперёд. Первый взрыв настиг церковь и её хрупкие стены тут же пошатнулись. За окнами тем не временем всё не утихала стрельба.

Бруно прыгнул следом за своим тучным товарищем, а, старик, закрывая лаз скульптурой, спустился самым последним.

Перед ними открылся ещё один туннель, теперь ещё более узкий, чем прежде. Передвигаться можно было исключительно ползком, в глаза вечно сыпалась сырая земля, а каждый взрыв снаружи отзывался огромным эхо по стенам этого прохода.

Еле дыша, Марк полз вперёд, стараясь как можно быстрее передвигать своими увесистыми конечностями. Сзади ему помогал Бруно, толкавший его со всей силы, а впереди был виден лёгкий проблеск света, который с каждой секундой становился всё ближе.

Они ползли ещё некоторое время, пока не заметили, что стрельба вместе со взрывами прекратилась. Для них это могло значить только одно – Генриха больше нет. Нужно идти дальше.

Пот покрывал все лицо Марка. Каждая ссадина, полученная им во время взрыва дрона, адово болела и жгла, от каждого его движения. Кровь шла из ран на его грязных руках, а мозоли на его ногах от неудобной защитной обуви нарывали всё сильнее и сильнее. Они ползли ещё около получаса, прежде чем наконец-то достигли источника света.

Очередная жестяная ржавая лестница, очередные узкие проёмы и катакомбы.

Передвижения группы по ней было для Марка словно кошмарный сон. Одинаковые каменные стены, жужжание где-то над головой, грязь, отходы, мерзкие насекомые во всех углах и даже чьи-то обгоревшие тела, чьи лица застыли в гримасе страха и голода.

Пройдя по этим туннелям ещё несколько минут, троица наконец-то остановилась. Всё это время Бруно старался помочь своему возрастному товарищу пройти, попутно отряхивая свои волосы и лицо от грязи и пыли.

Старик прошёл вперёд и остановился у одной из металлических дверей этих подземных лабиринтов.

– Из неё вернёмся на поверхность. Мы пересекли несколько холмов, поэтому скорее всего оторвались от преследования. Маршрут придётся немного поменять, но может так будет даже лучше... – закуривая очередную сигарету проговорил он.

– Бедный парень, он из нас самый молодой, а мы дали ему вот так просто сдохнуть! Несправедливо! – вытирая пот с своего лба негодовал Бруно.

– Это его выбор. Главное мы живы и можем идти дальше. Да, здоровяк? – он с ухмылкой взглянул на полумёртвого Марка, который всё никак не мог прийти в себя.

– Да... Да... – откашливая кровь ответил ему француз.

Старик отворил дверь и, пригнувшись, вышел на улицу.

Им в действительности удалось пересечь крупные холмы, к которым не вели привычные трассы и тропы, а значит – Заменителей здесь не могло быть. Убедившись, что вокруг чисто и на небе не осталось кошмарного роя из птиц, троица уверенно встала на ноги и посмотрела в сторону разрушенного Бероуна.

Все оставшиеся дома горели ярким пламенем. Мост через реку полностью ушёл под воду, а церковь была снесена практически до основания. Вымерший город сегодня окончательно погиб в пылу сражения.

Старик вновь затянулся сигаретой, как вдруг его рот раскрылся от изумления и табак сам собой выпал из его рук.

Прямо перед ними из разрушенного города уверенно вышагивала человеческая фигура высокого молодого парня с обожжёнными русыми волосами и длинной винтовкой в руках. По его светлому лицу стекала кровь, а его защитный костюм местами был разодран в клочья. Он поднял свои глубокие голубые глаза и посмотрел прямо на своих друзей. Это был Генрих.

– Какого чёрта... Как он вообще... – с изумлением произнёс старик.

Бруно тут же подбежал к Генриху, стараясь помочь тому подняться на холм. На руке парня отсутствовало несколько пальцев, а часть его левого уха оторвало взрывом. Однако при всём этом он всё ещё стоял на ногах и уверенно отвечал на все вопросы приставучего итальянца.

– Ну ты даёшь! Ты реально просто перебил целый отряд солдат-Заменителей! Да ты вообще кто такой! В Мюнхене что – терминаторов рожают? – улыбаясь золотыми зубами кричал Бруно, подбадривая своего товарища.

– Они всего лишь роботы. Программы, если угодно... А значит их действия легко предсказать... Пусть и не всегда легко избежать последствий... – произнёс Генрих, щупая остаток от своего уха.

– Видимо мы даже обошлись без потерь. – убрав удивление со своего лица проговорил старик. – Ты молодец, пацан.

Генрих ничего не ответил, лишь нехотя кивнув головой.

– У нас есть несколько минут, чтобы кое-как залатать раны, и мы двинемся дальше. На окраинах Праги есть вокзал, с которого идёт прямой состав до Варшавы. Нам нужно туда. В Варшаве нас будет ждать мой близкий друг, который предоставит нам более удобный транспорт.

– А как мы собираемся проехать на поезде, если в Праге давно не ходят никакие составы? – спросил Марк, обрабатывая свои раны специальным раствором.

– Всё просто. Нам нужно будет угнать поезд у ОЕС и двинуться дальше прямо на нём. —старик хитро улыбнулся и выдохнул в воздух целое облако сигаретного дыма.

Глубже в Империю

05:34:23

24.09.50

4 Дня до конца миссии

Яркое красное рассветное солнце поднялось из-за горизонта и своими лучами принялось окутывать все пустынные земли некогда великой страны. Воздух был по-осеннему холодным, а чёрные тучи постепенно закрывали собой и без того редкие проблески света. Вдалеке можно было разглядеть более густые тучи, которые одним своим видом намекали на то, что хорошей погоды в ближайшие дни можно совсем не ждать.

Юхани поднялся с земли и осмотрел разложенное перед собой снаряжение. Перед ним на холодной земле лежал небольшой мобильный телефон одного из древних поколений, модифицированный сканер местности с несколькими отметинами на карте, пара сухпайков, неясного происхождения личные документы и маленькая вязаная игрушка медвежонка.

Юноша поднял с земли документы и принялся их внимательно изучать.

«Странно, тут только его дата рождения и ФИО... Причём дата указана на старый лад – 26.02.2120... Он немногим старше меня, даже пугает... Этот документ напоминает мне не столько паспорт, сколько просто личную карточку. Никаких опознавательных государственных знаков, никаких отметок. Для чего он вообще нужен?»

Следующая бумага напоминала устаревшие военные билеты. На ней был чёрно-белый портрет погибшего, его личные параметры и воинское звание – старший разведчик.

«Может это бумаги старого образца поздней Империи? В военное время у них, наверное, не было возможности печатать что-то качественнее и лучшее, однако... Этот мужчина родился уже сильно после войны...»

У погибшего были достаточно мягкие черты лица, словно ему было не 30, а всего 20-25 лет от роду. Его широко раскрытые глаза мёртвым взглядом смотрели в застеленное облаками небо, а рот, открытый от удивления перед смертью, источал крайне искреннюю и печальную эмоцию. Юхани провёл рукой по его лицу и подарил его взору покой, закрыв его глаза.

К счастью, допотопный кнопочный мобильный телефон разведчика был не заблокирован, а потому Юхани с лёгкостью смог извлечь оттуда всё самое интересное.

В основном, все переписки представляли собой сухое общение с пересылкой друг-другу координат и кодовых слов. Изредка, собеседники с позывными вместо имён отправляли в чаты фотографии с не самым понятным содержанием и добавляли к ним таки же странные описания.

Фотография полуразрушенного здания администрации Выборга и подпись: «Только ночью, высокая колонна, четыре раза.»

Фотография бюста одного из древних императоров России и подпись: «Пережил столько войн. Прямо как наш.»

Фотография голубятни у одного из приграничных сёл и подпись: «Наблюдательный пункт. Кто-то придёт.»

Увидев последнюю фотографию Юхани, нервно улыбнулся.

«Кем бы они не были – они знали, что я должен сюда прийти... Каким-то образом подслушали переговоры Совета? Или, что более вероятно, сами отправили сигнал как приманку? Но зачем? Про них никто ничего не знает в ОЕС, к чему раскрывать себя?»

Одна из переписок в телефоне погибшего имперца привлекла Юхани сильнее всего. На аватарке у подписанной как «Любимая» девушки стояло фото невероятно красивой голубоглазой блондинки со слегка горбатым носом и яркими веснушками на щеках.

«Любимая: Слушай, я понимаю, что большие некого отправить, но разве оно того стоит? Это ведь опасно...»

Евгений «Медведь» Потанов: Всё хорошо. Думаю, что ничего страшного не произойдёт. Разве что вблизи к границе нет даже вай-фая и выходить на связь я не смогу, но ты не беспокойся. Вернись домой живым и невредимым.

Любимая: Как ты думаешь, из-за чего они вообще сюда кого-то отправляют? Наши как-то засветились?»

Евгений «Медведь» Потапов: Без понятия... Может просто решили проверить местность, а может и ещё что... В любом случае, если там будут жестянки, про которых мне говорил отец – я без особых проблем с ними разберусь.

Любимая: Только будь осторожнее. Ты ещё обещал научить Свету кататься на велосипеде.

Евгений «Медведь» Потапов: Помню! Обязательно научу, не переживай) Кстати, как у вас в Питере погода?

Любимая: Последнее время сильный ветер и дожди, но до уровня Москвы с её нескончаемыми ураганами нам ещё далеко... А что у вас там? Ты тепло одет?

Евгений «Медведь» Потапов: В Выборге погода всегда лучше, так что всё отлично. Одет конечно не в самое тёплое, но зато мне выдали новый бронезилет! Если разрешат оставить себе, то покажу его вам со Светой. Этот-то точно от любого оружия защитит.

Любимая: Договорились) Буду ждать твоего сообщения и очень скучаю, люблю тебя.

Евгений «Медведь» Потапов: И я вас люблю!»

Юхани ненадолго отложил телефон в сторону и замер в оцепенении. Его пугал не столько факт того, что он лишил кого-то жизни и оставил семью без отца, сколько осознание того, что он убил человека, настоящего.

«Здесь... Здесь действительно есть жизнь... И видимо весьма активная, раз у него так много чатов, есть целая армейская система со званиями и люди даже строят семьи... Но... Где? Глубже в стране? Как им удаётся скрываться от спутников совета? Ничего не понимаю... Его семья похожа в Санкт-Петербурге, а сам он останавливался в Выборге. Оба этих города мне по пути, так что имеет смысл попробовать хоть что-то выяснить... И ещё... Раз они сами не понимают, зачем я сюда пришёл – значит сигнал точно не их рук дело. Но теперь я точно уверен в том, что сигнал действительно был и это не какая-то ошибка. У всего этого есть смысл.»

Открыв галерею в телефоне Евгения, Юхани с детским любопытством начал рассматривать все сделанные погибшим снимки и видео. Большая их часть конечно не представляла из себя ничего уникального: селфи на фоне разрушенных построек и достопримечательностей центральной России, фото совсем маленькой девочки, которая радостно улыбается и смотрит своими зелёными глазами прямо в камеру, природные пейзажи с голыми лесами, бесконечными пустошами и опустевшими улицами городов, а также очень много фотографий всё той же голубоглазой девушки, которая, облачённая в поношенный комбинезон и меховые варежки, радостно улыбалась фотографу и изображала различные модельные позы на фоне бункерных облезлых стен.

Было и несколько видео, два из которых Юхани решил просмотреть полностью.

«Высокая белокурая девушка держит на руках свою маленькую и столь похожую на неё саму дочку. Малышка радостно улыбается и старается поиграть с мамой, ладошками трогая её за лицо.

– Света, ну же! Смотри в камеру скорее, папа же снимает! – проговорила девушка, стараясь повернуть взгляд дочери в сторону камеры.

На заднем плане появилось ещё несколько человек, преимущественно в полувойенной форме подобно погибшему. Среди них были даже старики, которые в огромных утеплённых балахонах старались поместиться в кадр.

– Жень! Иди сюда, я снимаю. – басисто крикнул ему один из военных.

После этих слов в кадре появился и сам Евгений. Всё те же рыжие волосы и яркие глаза. Он с улыбкой на лице сел рядом со своей женой и дочерью и, обняв их двумя руками, чуть не заплакал.

– Поздравляем тебя с днём рождения, Света! Ура-а-а! – синхронно прокричали все собравшиеся и начали поздравлять маленькую девочку, поддерживая её лучезарную улыбку аплодисментами.

– С днём рождения, доченька! Мы тебя очень любим! – целуя девочку проговорила её любящая мама.

– С днём рождения, моя дорогая Света. Папа всегда будет тебя защищать, всегда. – произнёс отец и нежно обнял своего ребёнка.

Запись закончилась.»

Юхани посмотрел на лежащую рядом с трупом мягкую игрушку медведя. Он оттряхнул её от пыли и аккуратно убрал в свой рюкзак.

Безмолвно, он включил второе интересовавшее его видео.

«Довольно взрослый мужчина с абсолютно седыми волосами и густыми серыми усами сидел на фоне белой кирпичной стены. За кадром слышались чьи-то бурные обсуждения и выстрелы миномётных орудий. Чёрные глаза мужчины бегали из стороны в сторону, а губы дрожали так, словно не могли произнести тех слов, что он хотел.

Его гранитные черты лица потускнели от постоянных недомоганий, стресса и страха. Под его глазами красовались огромные чёрные круги, вены на лбу выпирали, а щеки постепенно зарастали щетиной.

Немного посмотрев в пол, он всё же поднял свои глаза и смертельно уставшим голосом произнёс:

– Дорогие соотечественники... Жители некогда великой Восточной Империи. Русские, китайцы, белорусы, украинцы, татары, поляки, казахи, таджики, узбеки, корейцы, молдаване, венгры... Мы все бок о бок противостояли врагу эти долгие сорок лет. Сорок лет ежедневной войны, потери близких, потери самого себя... Мы выстояли дольше, чем кто-либо ещё... Мы так и не отдали врагу наши столицы, не сдались живём... Порою мы были так близки к победе, что практически чувствовали её вкус на своих губах... – мужчина выдержал паузу. – Но я вынужден признать. Признать, что мы проиграли эту войну. Наш с вами враг не подвластен смерти, а потом им не страшны ни бомбардировки, ни штурмы... Чума, под названием «Глобализационный процесс Объединённого Евроазиатского Союза» уничтожила практически все страны на нашей планете. Новые технологии и полная замена человеческого труда на машинный – сгубили нас, как род. Жители ОЕС массово переходят на их Цифровую Землю, где твоё сознание живёт отдельно от тела в вечном раю. Говорят, что там и различия не замечаешь даже – наяву это или во сне. Мы с вами были последним оплотом реальности. Реального мира, настоящих людей и настоящих чувств... Но я признаю, что мы проиграли. Несколько минут назад мне сообщили о том, что с лица Земли был стёрт мой родной город – Ростов Великий. Враг не успокоится, пока не погибнем мы все. наших сил не хватает для продвижения по линии фронта, наших запасов провизии не хватает на то, чтобы пережить хотя бы ещё одну зиму. Я вынужден сообщить вам о том, что война закончена.

Он замолчал и закрыл своё лицо своими дрожащими руками. Стоило ему их убрать – сразу стало видно, насколько заплаканы его глаза и как обречён взгляд.

– Я знаю, что вы ждали другого. Ждали последнего плана победы. Хотели, чтобы шанс на выигрыш ещё был. И, он действительно есть. Если каждый из вас постарается выжить. Если каждый из нас постарается прожить ещё много лет, то мы сможем победить. Единственный выход – просто жить. Прятаться, скрываться, но жить. Обзавестись семьёй, домом, попытаться добыть пропитание. Жить, пока не настанет момент нашего отмищения. Настанет день, когда враг достаточно ослабнет и течение времени позволит нам двинуться вперёд. Когда этот миг настанет – я дам всем нам сигнал к действию. Обращение окончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.